

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 24

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

№ 24

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 30 минувшаго мая за № 47, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія назначены: доцентъ Кіевской духовной академіи, статскій совѣтникъ **Ориатскій** — экстраординарнымъ профессоромъ той же академіи, съ 19 марта, и преподаватель Тамбовской духовной семинаріи, коллежскій совѣтникъ **Надежинъ** — инспекторомъ той же семинаріи, съ 12 мая; исключенъ изъ списковъ умершій, инспекторъ означенной семинаріи, статскій совѣтникъ **Костровъ**, съ 11 марта 1898 г.; произведены за выслугу лѣтъ со старшинствомъ: изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры — секретарь Тульской духовной консисторіи **Лузгинъ**, съ 17-го февраля 1898 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники — секретарь Тамбовской духовной консисторіи **Гребинскій**, съ 24 марта 1898 г., и причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода сверхъ штата **Полубинскій**, съ 3 того же марта, и изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари — канцелярскіе чиновники: Канцеляріи Святѣйшаго Сѹнода — **Сподобивъ**, съ 18 февраля 1898 года, и Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сѹнодѣ

Челноковъ, съ 28 того же февраля, и утверждены въ чинѣ коллежскаго секретаря: помощникъ столоначальника означеннаго Управленія **Заваруевъ**, съ 5 сентября 1896 года — по диплому 1 степени Императорскаго университета и причисленные къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода сверхъ штата: **Болдовскій**, съ 20 ноября 1897 года, и **Вишневокій**, съ 29 марта 1898 года, — оба по степени кандидата богословія.

Отъ епархіальныхъ преосвященныхъ поступили къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѹнода сообщенія о томъ, что:

I. Въ память и въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ:

- 1) иконостасныхъ дѣлъ мастеръ, крестьянинъ Александръ Осиповъ произвелъ на собственныя средства въ Срѣтенскомъ и Никольскомъ храмахъ нижняго этажа церкви Ледскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, Архангельской епархіи, исправленіе иконостасовъ;
- 2) служащіе на станціи Пятигорскъ, Минераловодской вѣтви Владикавказской желѣзной дороги, пожертвовали въ Михаило-Архангельскую церковь

слободы Константиногорской икону святителя чудотворца Николая, стоимостью 200 руб.;

3) прихожане Вознесенской церкви станицы Горячейсточненской, Владикавказской епархіи, пожертвовали въ приходскую церковь колоколь съ изображеніями святителя чудотворца Николая и святой мученицы царицы Александры, вѣсомъ въ 31 пуд. 35 фун., стоимостью 600 руб.;

4) углепромышленникъ Богодухово-Калміусскихъ рудниковъ, Екатеринославской губерніи, потомственный почетный гражданинъ Яковъ Древицкій достроилъ въ селѣ Верхней Грайворонкѣ, Землянскаго уѣзда, Воронежской епархіи, каменную церковь во имя святаго великомученика Дмитрія Солунскаго, употребивъ на это изъ собственныхъ средствъ 8,000 руб.;

5) Красноярскій мѣщанинъ Михаилъ Страшинскій пожертвовалъ для Дубровинской часовни, Красноярскаго округа, Енисейской епархіи, колоколь, вѣсомъ въ 7 п. 9 ф., стоимостью 124 р. 96 к.;

6) крестьянинъ деревни Ульяновой, Канскаго округа, Павелъ Ульяновъ построилъ на собственные средства въ названной деревнѣ молитвенный домъ во имя Рождества Христова, израсходовавъ на это 1343 руб.;

7) прихожане села Масловки, Каневского уѣзда, Киевской губерніи, пожертвовали въ мѣстную приходскую церковь: Марія Сухобрусова — рѣзной деревянный позолоченный гробъ Господень для плащаницы, съ иконами Воскресенія Господня и святыхъ женъ Мүроносицъ, стоимостью 185 руб., и мѣдный посеребренный подсвѣчникъ въ 25 руб., крестьянинъ Яковъ Горбачъ — 200 руб. на устройство кіота для Иверской иконы Божіей Матери и крестьянинъ Иванъ Сухобрусъ — священническое облаченіе и серебряные священные сосуды, цѣною 107 руб.;

8) прихожанинъ Маріе-Магдалининской церкви м. Бѣлой Церкви, Васильковскаго уѣзда, Киевской епархіи, крестьянинъ Трофимъ Иващенко соорудилъ на собственные средства въ названной церкви, къ намѣстнымъ иконамъ Спасителя и Божіей Матери, двѣ мѣдныя позлащенные ризы подъ стекломъ, стоимостью 556 руб., и, кромѣ того, въ ознаменованіе восшествия на престоль Его Императорскаго Величества, приобрѣлъ для церкви икону Рождества Христова, въ рѣзномъ золоченомъ кіотѣ, цѣною 230 руб., а дворянка Марія Филиппова приобрѣла на собственные средства, къ намѣстнымъ иконамъ, три ажурной работы серебряныя вызолоченныя лампы въ 150 р.;

9) прихожане Звѣринцевой Иоанно-Предтеченской церкви города Кіева, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, на собственные средства и на пожертвованія другихъ благодѣтелей, соорудили для приходской церкви мѣдное высеребренное гравированное облаченіе на престоль, стоимостью 450 руб.;

10) Киевское общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви, на пожертвованномъ городомъ Кіевомъ въ предмѣстьѣ онаго Юрковицѣ участкѣ земли, при уступкѣ въ пользу общества причтомъ церкви Бойковаго кладбища находящейся на старомъ Бойковомъ кладбищѣ старой деревянной церкви, устроило, на собственные средства и пожертвованія другихъ лицъ, новую церковь-школу, стоимостью до 6000 руб., въ честь священномученика Макарія, митрополита Киевскаго;

11) прихожане Церковицкой церкви, Могилевскаго уѣзда и епархіи, пожертвовали на ремонтъ приходской церкви и на приобрѣтеніе для оной колокола 2,373 руб.;

12) причтъ церкви села Тарханскаго,

Устькаменогорскаго уѣзда, Омской епархіи, на пожертвованныя мѣстнымъ сельскимъ обществомъ деньги, приобрѣлъ икону святителя и чудотворца Николая, стоимостью 32 руб. 14 коп.;

13) крестьяне села Глубоковскаго, Змѣиногорскаго округа, постановили удѣлять, въ теченіе пяти лѣтъ, половину часть получаемаго ими отъ Глубоковской Введенской ярмарки дохода на нужды мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства, Омской епархіи, и ремонтъ приходской церкви;

14) прихожане Михаило-Архангельской церкви села Соломина, Дмитровскаго уѣзда, Орловской епархіи, произвели ремонтъ приходской церкви, израсходовавъ на это изъ собственныхъ средствъ 500 руб., а прихожанинъ той же церкви, волостной старшина, крестьянинъ Иванъ Коростелевъ устроилъ въ оной, къ иконѣ Скорбящей Божіей Матери, кіотъ, стоимостью 100 р., съ ежегоднымъ пожертвованіемъ потребнаго количества деревяннаго масла, для возженія предъ сей иконою лампы въ праздничные дни;

15) прихожане церкви села Корытенки, Ливенскаго уѣзда, той же епархіи, соорудили на собственные средства для приходской церкви икону святителя чудотворца Николая и великомученицы царицы Александры, съ кіотомъ, стоимостью 150 руб.;

16) крестьяне села Верхняго Ерусла, Новоузенскаго уѣзда, Самарской губерніи, совмѣстно съ церковно-приходскимъ попечительствомъ, приобрѣли для приходской церкви написанную въ греческомъ стилѣ на золоченомъ чеканномъ фонѣ икону святителя чудотворца Николая и святой мученицы царицы Александры, въ рѣзномъ дубовомъ кіотѣ, стоимостью 190 р., съ тѣмъ, чтобы въ дни святителя Николая чудотворца и святыхъ мученицы царицы

Александры служить предъ сою иконою молебны, съ акаеистомъ, о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ;

17) проживающій въ селѣ Уренско-Карлинской слободѣ, Корсунскаго уѣзда, Симбирской губерніи, Верхне-Уральскій мѣщанинъ Иванъ Трусовъ, на мѣстѣ престола упраздненной въ названномъ селѣ церкви, соорудилъ каменную, въ видѣ столба, часовню, стоимостью 300 руб.;

18) крестьянинъ деревни Борихина, Подберезской волости, Кашинскаго уѣзда, Тверской губерніи, Петръ Куликовъ возобновилъ на собственные средства въ церкви села Ламанова иконостасъ и устроилъ два новые иконостаса въ трапезѣ, употребивъ на это 1,150 руб.;

19) староста и прихожане Пятницкой церкви г. Бѣжеца, Тверской епархіи, возобновили въ сей церкви позолоту иконостаса и сдѣлали новую стѣнную живопись, на что церковнымъ старостою купцомъ Арсеніемъ Кукушкинымъ употреблено изъ собственныхъ средствъ 750 руб. и прихожанами—730 руб.;

20) крестьянинъ деревни Сипягина, Кашинскаго уѣзда, Тверской губерніи, Иона Столяровъ построилъ на собственные средства въ оградѣ церкви села Баскакъ деревянную часовню, а крестьянинъ той же деревни Илья Мельниковъ пожертвовалъ 120 руб. на приобретение въ часовню иконы святителя чудотворца Николая и святыхъ мученицы царицы Александры, въ кіотѣ;

21) причтъ, староста и прихожане церкви приселка Разсудова, того же уѣзда, украсили стѣны сей церкви священными изображеніями, употребивъ на это 562 руб.;

22) крестьяне Старицкаго уѣзда: деревни Шеркова—Аванасій Суворовъ и сельца Ѳедорьова Егоръ Шмельковъ пожертвовали въ церковь села Байкова

икону святителя Θεодосія Черниговскаго чудотворца, стоимостью 150 руб.;

23) крестьянинъ деревни Пахомова, Калезинскаго уѣзда, Тверской губернии, Василій Марышевъ пожертвовалъ въ церковь села Семендяева икону святителя Θεодосія Черниговскаго чудотворца, иконостасъ къ сей иконѣ, подсвѣчникъ и лампаду, все стоимостью 565 руб.;

24) староста церкви села Борисовскаго, Нижнихъ Пороговъ, Весьегонскаго уѣзда, Тверской епархіи, Московскій 1-й гильдіи купецъ Тока Григорьевъ пожертвовалъ въ означенную церковь колоколъ, вѣсомъ въ 100 пуд. 12 фун.;

25) администрація тюрьмы и чины тюремной стражи города Твери пожертвовали въ Никольскую тюремную церковь икону святителя чудотворца Николая и святыхъ мученицы царицы Александры, въ серебро-позлащенной ризѣ и въ рѣзномъ вызолоченномъ кіотѣ, стоимостью 75 руб.;

26) прихожане Димитріевской церкви слободы Ефремовки, Зміевскаго уѣзда, Харьковской епархіи, пожертвовали 348 руб. 79 коп. на приобрѣтеніе для приходской церкви колокола, вѣсомъ 31 пуд. 27 фун.,

и 27) прихожане Покровской церкви с. Малой-Виски, Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской епархіи, пожертвовали 400 руб. на переливку колокола названной церкви.

II) Въ память о нижеслѣдующихъ событіяхъ:

28) въ церковь с. Поличинець, Бердичевскаго уѣзда, Кіевской епархіи, пожертвовано: крестьяниномъ сего села Порфиріемъ Рымаромъ, въ память о въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ II-мъ—25 р. на возобновленіе образа Распятія Иисуса Христа и на позолоту рамы сего образа; тѣмъ же Рымаромъ и крестьяниномъ с. Низгу-

рець Мовсеємъ Горофянюкомъ—50 р. на позолоту рамъ въ иконостасѣ и прихожанами означенной церкви: въ ознаменованіе восшествия на престолъ Его Императорскаго Величества пожертвовано 272 руб. на росписаніе живописью, раскраску и вообще приведеніе въ благолѣпный видъ иконостаса и, въ память чудеснаго событія 17-го октября 1888 года—100 руб. на приобрѣтеніе на горнее мѣсто храма иконы Спасителя и на жертвенникъ—иконы Распятія Иисуса Христа;

29) крестьяне деревни Страйкова, Вышневолоцкаго уѣзда, Тверской губернии, въ память чудеснаго событія 17-го октября 1888 года, построили деревянную часовню въ честь Собора Пресвятыя Богородицы;

30) прихожане Свято-Михайловской церкви с. Матюшей, Васильковскаго уѣзда, Кіевской епархіи, въ молитвенную память о въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III, приобрѣли для приходской церкви деревянную, съ рѣзбою, вызолоченную гробницу подъ плащаницу, стоимостью 180 руб.;

31) староста Преображенской церкви с. Поличинець, Бердичевскаго уѣзда, той же епархіи, Тимоеей Гресью и унтеръ-офицеръ, изъ крестьянъ названнаго села, Максимъ Безкоровайный, при личномъ пособіи священника Антиповича, съ тою же цѣлю, посеребрили на собственные средства въ приходской церкви лампы, подсвѣчники и паникадило, израсходовавъ на это 30 руб.;

32) причтъ и староста церкви села Рожнова, Семеновскаго уѣзда, Нижегородской епархіи, и мѣстный волостной старшина, съ тою же цѣлю, соорудили среди сельской площади каменную часовню, съ тѣмъ, чтобы ежегодно, 20 октября, совершать въ оной общественную панихиду;

33) потомственный почетный гражданинъ, Томскій 1-й гильдіи купецъ Петръ Михайловъ, въ память о въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III, пожертвовалъ для находящейся въ главномъ станѣ Киргизской миссіи домовой миссіонерской церкви во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла иконостасъ, стоимостью болѣе 5,000 руб.;

34) причтъ и прихожане Богородице-Казанской церкви села Ключевского, Канскаго округа, Енисейской епархіи, въ ознаменованіе восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества, пожертвовали 155 р. на приобрѣтеніе для названной церкви новаго колокола;

35) прихожане церкви села Сучковъ, Корчевскаго уѣзда, Тверской епархіи, въ ознаменованіе того же событія, отлили для приходской церкви колоколь, вѣсомъ въ 205 пуд. 30 фун., стоимостью 3,662 руб. 42 коп.;

36) крестьяне деревни Алферьева, Старицкаго уѣзда, Тверской епархіи, въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, построили деревянную часовню во имя святителя чудотворца Николая,

и 37) причтъ, староста и прихожане церкви села Семьтина, Весегонскаго уѣзда, Тверской епархіи, въ память того же событія, расширили придѣлъ приходской церкви.

Сверхъ сего: а) Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ представленіе Саратовскаго губернатора, который сообщаетъ, что крестьяне 1-го Воскресенскаго сельскаго общества, Вольскаго уѣзда, въ память и ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, постановили отлить для мѣстной приходской Троицкой церкви новый колоколь, съ соответствующею событію надписью, и б) преосвященный Владикавказскій доставилъ

приговоръ жителей станицы Горячеисточненской, Кизлярскаго отдѣла, Терской области, въ коемъ изъясняется, что они, во главѣ съ мѣстными священникомъ и атаманомъ, будучи осчастливлены въ высокаторжественный день Тезоименитства Его Императорскаго Величества, 6-го декабря 1897 года, первымъ звукомъ колокола, приобрѣтеннаго ими въ память и въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, выражаютъ чувства вѣрноподданнической преданности и молитвенныя благопожеланія счастья и благоденствія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ и религиозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству, въ 9-й день апрѣля 1898 года, благоугодно было Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 4-го іюня 1898 года, за № 59, опредѣляются въ службу: кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской — **Вознесенскій** и **Швидченко** и Московской — **Павловъ** и окончившій курсъ въ высшемъ художественномъ училищѣ при Императорской академіи художествъ съ званіемъ художника архитектора **Нурнигъ** въ вѣдомство Православнаго Исповѣданія съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата, первые два съ 18 марта, третій съ 30 апрѣля и послѣдній съ 4 іюня 1898 г.; изъ отставныхъ: въ званіи камеръ-юнкера Высочайшаго двора, кол-

лежскій регистраторъ князь **Ширинскій-Шихматовъ** въ тоже вѣдомство съ причисленіемъ къ означенной Канцеляріи сверхштата, съ 22 мая 1898 г., съ оставленіемъ въ придворномъ званіи.

Увольняются въ отпускъ: директоръ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Соловьевъ** — въ разные города Имперіи, начальникъ отдѣленія означенной Канцеляріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Кокшаровъ** — внутри Имперіи и за границу, старшій столоначальникъ той же Канцеляріи, коллежскій совѣтникъ **Жуковъ** — въ Уфимскую губернію, — всѣ три на 2 мѣсяца; оберъ-секретарь Святѣйшаго Синода, статскій совѣтникъ **Ушаковъ** — во внутреннія губерніи, на 29 дней, и секретари духовныхъ консисторій: Ярославской, коллежскій совѣтникъ **Восздерскій** — въ Ярославскую, Холмско-Варшавской, коллежскій совѣтникъ **Виноградовъ** — въ Варшавскую и Московскую губерніи, Кишиневской, коллежскій совѣтникъ **Сперанскій** и Тамбовской, титулярный совѣтникъ **Гребинскій** — оба внутри Имперіи, — всѣ четверо на 2 мѣсяца.

Продолжается срокъ отпуска: уволенному епархіальнымъ начальствомъ въ 28-дневный отпускъ, секретарю Симбирской духовной консисторіи, коллежскому секретарю **Соколовскому** до 2 мѣсяцевъ, внутри Имперіи.

С П И С О К Ъ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ Синодальныхъ типографіяхъ и въ типографіи Почаево-Успенской лавры, въ мартъ, апрѣль и май мѣсяцахъ 1898 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и по распоряженію духовнаго начальства.

а) Московской

«Начертаніе церковно-библейской Исторіи», въ 8 д. л., гражд. печ.

«Молитвословъ съ акаѳистами», въ 64 долю листа, гражд. печ.

б) С.-Петербургской.

«Псалтирь», гр. печ., въ 32 д. л.

«Святое Евангеліе», гр. печ., въ 32 д. л.

«Псалтирь», церк. печ., въ $\frac{36}{32}$ д. л.

«Псалтирь», гр. печ., въ $\frac{36}{32}$ д. л.

«Справочный и объяснительный Словарь, къ Псалтири» въ 8 д. л.

в) Въ типографіи Почаево-Успенской лавры.

Гражданской печати, въ 8-ю д. л.

Журналъ «Почаевскій Листокъ» отдѣльными номерами—№№ 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21 и 22-й, въ конхъ помѣщены статьи религіозно-нравственнаго содержанія.

«Волинскія Епархіальныя Вѣдомости», изъ двухъ частей—официальной и неофициальной, №№ 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, и 15-й.

П Р И В А В Л Е Н І Я

к ъ

Ц Е Р К О В Н Ы М Ъ В Ъ Д О М О С Т Я М Ъ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

П Р И С В Я Т Ы Й Ш Е М Ъ П Р А В И Т Е Л Ъ С Т В У Ю Щ Е М Ъ С В Н О Д Ъ.

№ 24

Е Ж Е Н Е Д Ъ Л Ы Н О Е И З Д А Н І Е.

№ 24

Х Р И С Т И А Н С К О Е У П О Т Р Е Б Л Е Н І Е Д А Р А С Л О В А *).

Нрѣчи слова, какъ извѣстно, самыя многочисленныя изъ нашихъ грѣховъ и—что особенно печально—такіе грѣхи, о которыхъ мы меньше всего сожалѣемъ и рѣже всего вспоминаемъ. Правда, насъ возмущаютъ такія злоупотребленія словомъ, какъ клевета, приносящая прямой и явный вредъ ближнему, какъ ложь, очевидная для всѣхъ. Но есть цѣлый рядъ другихъ, болѣе тонкихъ злоупотребленій словомъ, которыя повторяемъ мы изо дня въ день и къ которымъ столь привыкли, что совсѣмъ не видимъ, а иногда и не признаемъ въ нихъ ничего грѣховнаго. Такъ, наша совѣсть остается совершенно спокойной, когда въ часы богослуженія своимъ мірскимъ словомъ мы нарушаемъ священное молчаніе, къ которому приглашаетъ насъ Церковь. Насъ мало озабочиваетъ то, что пустыя, празныя рѣчи часто и подолгу занимаютъ наше вниманіе, и многіе изъ

насъ готовы, пожалуй, считать духъ празднословія за добродѣтель. Мы слушаемъ спокойно, когда идутъ легкомысленные разговоры о предметахъ важныхъ и священныхъ, и когда суетное тщеславіе усиливается даже представить ихъ въ смѣшномъ видѣ. Мы привыкли къ тому, что въ нашей обыденной жизни слова не выражаютъ нашихъ чувствованій, и льстивыя рѣчи постоянно служатъ прикрытіемъ холодности и нерасположенія сердца. Насъ мало смущаетъ, что потомки могутъ сказать о насъ то же, что говорилъ нѣкогда о своихъ современникахъ псалмопѣвецъ: *нѣтъ во устнѣхъ ихъ истины, сердце ихъ суетно, гробъ отверстъ юртань, языки своими лъщазу* (Пс. 5, 10). Если прислушаться къ нашимъ обычнымъ бесѣдамъ, то можно подумать, что для того и данъ намъ даръ слова, дабы могли мы обсуждать поступки своихъ ближнихъ и выставлять на видъ ихъ слабости: нѣтъ болѣе излюбленныхъ предметовъ для нашихъ бесѣдъ, чѣмъ эти! Если мы, далѣе, отъ нашихъ повседневныхъ,

*) Изъ слова, произнесеннаго въ церкви Кіево-Братскаго монастыря въ пятокъ четвертой недѣли великаго поста на пассіи.

будничныхъ разговоровъ перейдемъ къ той области употребленія словъ, гдѣ рѣчи предназначаются для большаго круга слушателей, разносятся во всѣ концы вселенной и въ письменахъ запечатлѣваются даже для временъ послѣдующихъ,—то и здѣсь мы со скорбію замѣтимъ неуваженіе къ слову, постоянное злоупотребленіе этимъ великимъ даромъ. Кому неизвѣстно, что въ этой области пользованія словомъ постоянно преступаютъ всякія границы, полагаемыя христіанскою мудростію и любовію! Кто не знаетъ, что слово здѣсь—часто является только орудіемъ суетнаго тщеславія, только сплетеніемъ многообразной лжи, только камнемъ преткновенія и соблазна для слабыхъ, только средствомъ уничтоженія ближняго и достиженія своихъ личныхъ выгодъ!...

Итакъ, повсюду мы обнаруживаемъ, что склонны считать даръ слова даннымъ въ полное и безотчетное распоряженіе наше. По всему видно, что слово стало для насъ почти пустымъ звукомъ, который не оставляетъ слѣдовъ и перестаетъ существовать тотчасъ же, какъ онъ раздается. Въ виду этого полезно остановиться мыслію своею на значеніи слова.

Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда приходятъ намъ на память грѣхи слова, мы обыкновенно успокоиваемъ себя, представляя ихъ грѣхами неважными и малыми. Пусть будетъ даже такъ. Но спросимъ прежде себя: много ли найдется у каждаго изъ насъ такихъ великихъ дѣлъ, сіяніемъ блеска которыхъ скрывались бы наши малые грѣхи. Не вся-ли жизнь наша представляетъ одинъ только непрерывный рядъ такихъ малыхъ грѣховъ? Не долгли нашъ, отсюда, вести непрестанную борьбу и съ этими грѣхами! Не излишне при этомъ припомнить и то, что

и малый грѣхъ, повторяясь часто, съ каждымъ разомъ становится все болѣе опаснымъ и въ концѣ концовъ овладѣваетъ душою. Ничтожная сила капли воды сокрушаетъ и крѣпкіе камни, если дѣйствуетъ непрерывное и долгое время. Для корабля, отправляющагося въ далекое море, опасна и самая малая трещина, такъ какъ волны морскія рано или поздно размоютъ ее и въ пучинѣ потопятъ корабль. Заботливый кормчій, поэтому, долженъ охранять свой корабль и отъ самыхъ малыхъ поврежденій... Такъ и мы, во все время своего плаванья по бурному морю житейскому, должны со всѣмъ тщаніемъ ограждать свою душу отъ всего, что можетъ причинить ей и самый ничтожный вредъ. Такъ и грѣхи слова, какъ-бы ни казались они намъ малыми, требуютъ отъ насъ неусыпныхъ попеченій и постоянной борьбы...

Но мы глубоко ошибаемся, когда думаемъ, что слово есть нѣчто слишкомъ малое. Слѣдуетъ намъ припомнить, что даръ слова одинъ изъ тѣхъ великихъ даровъ, которыми Всемогушій Творецъ благоволилъ наградить только вѣнецъ Своего созданія—человѣка. Слово дано человѣку, какъ необходимое орудіе мысли, какъ лучшее средство для выраженія его чувствъ и желаній. Слово предназначено къ тому, чтобы сокровищница души человѣка открывалась для всѣхъ, плоды ума и сердца дѣлались общимъ достояніемъ и основой дальнѣйшаго преуспѣянія людей. Только обладая этимъ чуднымъ даромъ, люди стали тѣмъ, что они есть. И по ученію божественному, значеніе слова въ нашей жизни такъ велико, что *смерть и животъ въ ругу языка* (Притч. 18, 18; 15, 4). Нѣтъ ни одного слова, которое было бы только пустымъ звукомъ, безслѣдно исчезающимъ въ міровомъ пространствѣ. Одно оставляетъ слѣдъ въ нашей собственной душѣ, увеличи-

вая или уменьшая въ ней сокровищницу добра. Другое, воспринятое слухомъ ближняго, проникаетъ въ его сердце и въ немъ даетъ плодъ *по роду своему*. И какъ велика иногда бываетъ сила даже одного только слова! Отъ насъ вышло оно; мы забыли его, насъ уже нѣтъ,—а между тѣмъ брошенное нами слово запало въ душу ближняго, дало ростокъ и выросло въ вѣтвистое дерево добра или зла. И, еслибы каждый изъ насъ углубился въ потаенную хранину души своей и отдался воспоминанію о минувшемъ, то сколько бы представилось ему словъ добрыхъ и злыхъ,— часто случайно попадавшихъ въ душу, но потомъ измѣнявшихъ всѣ его мысли и чувства! Вотъ почему, братіе, ни одно изъ словъ нашихъ не пропадаетъ даромъ. Незримой рукою всѣ они заносятся въ книгу жизни и за каждое изъ нихъ мы должны будемъ отвѣтить въ день Страшнаго Суда... *Глаголю же вамъ: яко всяко слово праздно, еже аще рекуть челоуцы, воздадутъ о немъ слово въ день судный. Отъ словесъ бо своихъ оправдишися и отъ словесъ своихъ осудишися* (Матѣ. 12, 26).

Но если таково значеніе слова, то, очевидно, и пользоваться имъ мы должны съ христіанскимъ благоразуміемъ,—такъ, чтобы это пользование служило для умноженія даннаго таланта, а не для его растраты. И дѣйствительно, по ученію божественному, благо разумное употребленіе слова есть долгъ челоука, обновленнаго во Христѣ (Кол. 3, 9—10), есть свойство всякаго, кто стремится быть совершеннымъ. *Аще кто въ словъ не согръшааетъ, только сей совершенъ мужъ* (Іак. 3, 2), и наоборотъ, *аще кто мнитъся вѣренъ быти въ васъ и не обуздываетъ языка своего, сею суетна есть вѣра* (Іак. 1, 26). Выясняя же, въ чемъ именно заключается употребленіе слова, согласное съ званіемъ христіанскимъ, святой апо-

столь увѣщаетъ насъ такъ: *и все, еже аще что творите словомъ или дѣломъ, вся во имя Господа Исуса Христа, благодаряще Бога и Отца* (Кол. 3, 17). *Горняя мудрствуйте, а не земная* (Кол. 3, 2). *Всяко слово мило да не исходитъ изъ устъ вашихъ, но точію еже есть благо къ созданію вѣры, да дастъ благодать слышащимъ* (Ефес. 4, 29). Итакъ, по заповѣди Апостола, великимъ даромъ слова мы должны пользоваться только во славу Божію, только съ мыслью о высотѣ своего христіанскаго званія, только съ желаніемъ пользы ближнему.

Древніе нечестивцы, считавшіе даръ слова даннымъ въ ихъ полное и безотчетное распоряженіе, въ ослѣпленіи своемъ говорили: *устны наша при насъ суть: кто намъ Господь есть* (Псал. 11, 4)? Но для насъ положены твердыя границы свободы употребленія слова и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ онѣ указываются намъ чувствомъ благоговѣнія предъ Богомъ и любви къ ближнему. Для насъ, по изреченію Премудраго, бываетъ *время глаголати*, но есть и *время молчати* (Еккл. 3, 7). Когда въ часы богослуженія Самъ Богъ вѣщаетъ намъ словами пророковъ и апостоловъ, когда святою Церковью призывается *всяка плоть челоука* къ молчанію и стоянію со страхомъ, тогда *уста непокровенна творятъ нестроеніе* (Притч. 26, 28), тогда мірская рѣчь наша является оскорбленіемъ славы Божіей и пользование словомъ становится грѣховнымъ. Но бываетъ и время, когда благоговѣніе предъ Богомъ и любовь къ ближнему дѣлаетъ обязательнымъ для насъ выступленіе съ словомъ обличенія или назиданія, когда молчаніе наше окажется преступнымъ въ очахъ Божіихъ. Ветхозавѣтному пророку, поставленному стражемъ избраннаго народа, было сказано нѣкогда Господомъ: *внегда глаголати. Ми беззаконнику: смертію умрешь, и не возвѣсталиши*

ему, ни соглаголеши, еже остатися беззаконнику и обратитися отъ пути своего, еже живу быти ему, беззаконникъ той въ беззаконіи своемъ умретъ, крове же его отъ руки твоея възыщу (Іезек. 3, 18). Поэтому, когда попеченію нашему ввѣрены слабыя души и слово наше можетъ быть спасительнымъ для нихъ, когда рѣчью своею мы въ силахъ содѣйствовать огражденію истины, тогда долгъ нашъ—настоять *благорезименнъ и безвременнъ, обличить, запретить, умолить со всякимъ домогертвннемъ и ученіемъ* (2 Тим. 4, 2).

И не только опредѣлено для насъ время молчанія и время глаголанія, но положено различіе и между самыми словами. Для христіанина слово не должно быть только звукомъ безразличнымъ и пустымъ. Ветхозавѣтному народу дана была нѣкогда заповѣдь: *не возмешь имене Господа Бога твоего всуе: не очиститъ бо Господь пріемлющаго имя Его всуе* (Исх. 20, 7). Значить, есть для насъ слова столь высокія и священныя, что мы можемъ произносить ихъ только съ благоговѣніемъ и въ случаяхъ важныхъ. Но на ряду съ этими есть и слова столь низкія, что ихъ, по заповѣди апостола, *срамно есть христіанину и глаголати* (Ефес. 5, 12). Поэтому и увѣщаетъ насъ апостоль: *всяко слово тило да не исходитъ изъ устъ вашихъ* (Ефес. 4, 29). *Ниже да именуется въ васъ, якоже подобаетъ святымъ, и сквернословіе, и бусловіе или кощунны, яже не подобная, но паче благодареніе* (Ефес. 5, 4). Поэтому и другій апостоль намъ пишетъ: *отъ тѣхъ же устъ исходитъ благословеніе и клятва; не подобаетъ, братіе моя возлюбленная, симъ тако бывать* (Іак. 3, 10).

Для насъ, далѣе, есть слова, которыя, по выраженію Премудраго, душу мужа исполняютъ благихъ (Притч. 12, 14) и, подобно сотамъ медовымъ, приносятъ *исцѣленіе душѣ* (16, 24). Но есть

и рѣчи, уязвляющія, аки мечи (Притч. 12, 18), *помянь горести и мести* (Пс. 11, 28). И чувство любви къ ближнему внушаетъ намъ наблюдать это различіе между словомъ и всегда имѣть въ виду только *благодать слышавшихъ*. Поэтому и Самъ Господь намъ повелѣлъ: *не судите, да не судими будете* (Мѡ. 7, 1). *Иже речеть брату своему—ракъ, повиненъ есть сонмищу, а иже речеть—уроде, повиненъ есть гевннъ огненнй* (Мѡ. 5, 22). Поэтому и святой Апостоль, научая насъ христіанскому употребленію слова, заповѣдуетъ такъ: *отложше лжу, глаголите истину кійждо ко искреннему своему, зане есмь другъ другу удове* (Ефес. 4, 25). *Хотяи животъ любити и видѣти дни благи, да удержитъ языкъ свой отъ зла и устны свои, еже не глаголати мести* (1 Пет. 3, 10). И въ обителяхъ Отца небеснаго будетъ обитать только *глаголай истину въ сердцахъ своихъ, иже не умести языкомъ своимъ... и поношенія не пріять на ближнія своя* (Пс. 14, 2—3).

Такъ, благоговѣніе предъ Богомъ, мысль о высотѣ званія христіанскаго и любовь къ ближнему должны полагать для насъ границы свободнаго употребленія слова. И тѣ постоянныя злоупотребленія словомъ, которыя мы считаемъ малыми, особенно прискорбны потому, что глубочайшая причина ихъ лежитъ въ оскудѣніи въ насъ указанныхъ высокихъ и священныхъ чувствъ. Кто истинно благоговѣть предъ Всемогущимъ Творцомъ, тотъ никогда не забудетъ, что *мерзость Господеви устны лживи* (Притч. 12, 22), и что только *словеса правая любитъ Господь* (16, 14). Въ комъ сильна любовь къ ближнему, тотъ никогда не станетъ отыскивать сучковъ въ глазу брата своего, тотъ собственнымъ сердцемъ почувствуетъ горечь насмѣшки, тяжесть жесткаго слова, тотъ всегда найдетъ въ себѣ силы благовременно положить печать

молчанія на уста или солию *растворить* свое слово (Кол. 4, 6). Кто проникнуть сознаниемъ высоты званія христіанскаго, *горная мудрствуетъ*, и *суетное слово далеко отъ устъ его* (Притч. 30, 8). *Благій человекъ отъ блага сокровища износитъ блага, и лукавій человекъ отъ лукаваго сокровища износитъ лукавая* (Мѣ. 12, 35). Будемъ же созидать въ себѣ сердце чисто и научимся съ христіанскимъ благоразуміемъ пользоваться великимъ даромъ слова. Доцентъ Кіевской духовной академіи **Владиміръ Рыбинскій.**

Духовная школа по воспоминаніямъ преосвященнаго Саввы *).

Недавно скончавшійся архіепископъ Тверской Савва († 13 октября 1896 г.) оставилъ послѣ себя обширныя автобіографическія записки, въ которыхъ послѣдовательно изложилъ исторію своей жизни. Пока вышелъ первый томъ этихъ записокъ. Онъ обнимаетъ собою 1819—1850 годы, время обученія автора въ духовномъ училищѣ, семинаріи, непродолжительной самостоятельной его дѣятельности и опять обученія въ Московской духовной академіи.

Помимо біографическаго значенія, какъ исторія жизни знаменитаго пастыря Церкви, онѣ имѣютъ громадный бытовой интересъ, какъ яркая и живая картина жизни и быта духовенства и духовной школы за описываемый періодъ времени.

Сынъ бѣднаго сельскаго пономаря, высокопреосвященный Савва родился 15-го марта 1819 года. Отецъ его умеръ еще до рожденія сына, котораго мать назвала Иваномъ. «Дѣтство мое, рассказываетъ авторъ, текло мирно и беззаботно. Въ лѣт-

нюю пору я предавался на улицѣ съ немногими сверстниками своими обыкновеннымъ дѣтскимъ забавамъ — бѣганью по лужайкамъ, игрѣ въ бабки и др., а зимою большую часть дня проводилъ дома, занимаясь постройкой изъ бабокъ церкви, наряжаясь въ ризы, дѣлая ихъ изъ большихъ платковъ, привѣшивая на печи къ песту коклюшки, которыя сестры мои употребляли при плетеніи кружевъ и т. д.». Словомъ это былъ бытъ и обстановка, въ которыхъ растетъ большая часть крестьянскихъ дѣтей, исключая развѣ особаго характера церковности, которымъ было окружено дѣтство будущаго владыки. «Съ тѣхъ поръ, какъ я началъ себя помнить, рассказываетъ онъ, я неопустительно бывалъ при воскресныхъ и праздничныхъ богослуженіяхъ, которыя на моей родинѣ совершались въ точности по уставу, со всѣми положенными чтеніями изъ толковаго Евангелія, Четив-Миней и отеческихъ писаній, такъ что всеночная, напримѣръ, служба подъ великіе праздники продолжалась часа четыре и болѣе. И какъ въ зимнее время утреннее богослуженіе начиналось часа въ три пополудни, а иногда и ранѣе, то, когда мнѣ было уже лѣтъ шесть или семь отъ роду, меня непременно будили къ утрунѣ».

Мать и сестры будущаго преосвященнаго Саввы были неграмотны; но когда мальчику минуло семь лѣтъ, мать купила ему азбуку и 1-го декабря, въ день пророка Наума, послѣ молебна, отвела его къ сосѣду, дьячку Михаилу Васильевичу Белоцвѣтову въ книжное наученіе. «У него уже было три ученика изъ крестьянскихъ сверстниковъ, или немного старше меня, по лѣтамъ», рассказываетъ авторъ. «Ученье наше шло такимъ образомъ. Книжки наши лежали не на столѣ, а на лавкѣ; мы же сами сидѣли предъ лавкою на низенькихъ стуликахъ. Между нами сидѣлъ на такомъ же стуликѣ и самъ мастеръ (учитель), занимаясь сапожнымъ ремесломъ. Мы всѣ читали вслухъ, и онъ бывало не пропу-

* По книгѣ: «Хроника моей жизни». Автобіографическія записки высокопреосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго. Томъ I-й (1819—1850 г.). Сергіевъ Посадъ, 1898 г. (1—511; I—XVI).

стить ни одной ошибки, не только въ словахъ, но и въ удареніяхъ, и даже въ знакахъ препинанія безъ должнаго исправленія. Вообще, Михайла Васильевичъ былъ великій мастеръ своего дѣла. Онъ былъ человѣкъ съ нѣкоторымъ даже образованіемъ; учился въ семинаріи и простирался до поэзіи; любилъ на досугѣ читать книги и входилъ по праздничнымъ днямъ въ словопренія съ раскольниками.

Послѣ такой домашней подготовки, въ сентябрѣ 1827 года, когда мальчику исполнилось восемь лѣтъ, мать пѣшкомъ отвела его въ Шую, гдѣ смотритель духовнаго училища проэкзаменовалъ его и, наименовавъ Тихоміровымъ, принялъ въ число учениковъ духовнаго училища. Мать помѣстила его на квартиру къ нѣкоей Болотовой, дѣвицѣ лѣтъ 60-ти, весьма набожной и строгихъ нравственныхъ правилъ. «Квартира эта, рассказываетъ преосвященный Савва, считалась одною изъ лучшихъ ученическихъ квартиръ... Насъ помѣщалось въ ней 7 или 8 человѣкъ. Мы занимали одну только комнату, въ которой притомъ помѣщалась и сама хозяйка, да и не одна, а со своею вдовою невѣсткой. При избѣ, чрезъ сѣни, была еще комната, но холодная. Въ ней хранились наши сундучки съ бѣльемъ и другими пожитками. У каждого изъ насъ была своя постель, т. е. войлокъ, обшитый холстомъ, и подушка; были-ли у кого-нибудь одѣяла, не помню, но, кажется, не было: одѣвались своимъ платьемъ. Спали всѣ на полу, и каждый самъ для себя приготавливалъ и убиралъ свою постель. Столъ у насъ былъ общій—свой, но капуста для щей, квасъ и соль были хозяйскіе; сверхъ сего еженедѣльная баня и мытье бѣлья также отъ хозяйки, и за все это мы платили, сколько бы вы думали?—по 15 рублей ассигнаціями (4 руб. 43 коп. серебромъ) въ годъ» (стр. 35).

Если такъ незавидна была обстановка духовныхъ воспитанниковъ на этой лучшей изъ квартиръ, то положеніе многихъ

другихъ товарищей преосвященнаго Саввы было еще непригляднѣе. Многие изъ нихъ положительно бѣдствовали и едва не терпѣвали голодъ, особенно въ неурожайный 1831 годъ. Бѣднѣйшіе изъ нихъ положительно нищенствовали, пока, наконецъ, на помощь этому бѣдствію не явился одинъ изъ богатыхъ Шуйскихъ купцовъ. Онъ открылъ бѣднымъ ученикамъ даровой доступъ въ одну мучную лавку, изъ которой, по запискамъ отъ инспектора училища, выдавали каждому по пуду на мѣсяцъ или на два, а инымъ выдавали и деньгами. Среди Шуйскаго купечества существовалъ также обычай устраивать для бѣднѣйшихъ учениковъ разъ въ годъ, въ опредѣленные или неопредѣленные дни, обѣды изъ трехъ или четырехъ блюдъ. Предъ каждымъ изъ такихъ обѣдовъ, равно какъ и послѣ него, ученики должны были пѣть тѣ или другія церковныя пѣснопѣнія. Въ заключеніе каждому изъ обѣдавшихъ давалось по пятаку мѣди.

Нравы въ Шуйскомъ училищѣ того времени царили довольно патриархальныя. Смотритель, напримѣръ, преподававшій латинскій языкъ въ высшемъ отдѣленіи, на урокахъ никогда почти не бывалъ, но дѣло ограничивалось тѣмъ, что онъ приказывалъ такъ называемому цензору—въ данномъ случаѣ Тихомірову—каждый разъ передъ классомъ приходиться къ нему на домъ и черезъ него давалъ ученикамъ письменныя упражненія въ переводѣ съ русскаго языка на латинскій. «Сядеть, бывало, рассказываетъ преосвященный Савва, въ халатѣ, по турецки, т. е. поджавши ножки, на диванъ и начнетъ мнѣ диктовать по латинской книгѣ (большою частію Лактанція) русскій переводъ; пока я пишу сказанныя имъ слова, онъ успѣетъ уже задремать и мнѣ нужно было его каждый разъ пробуждать. Но пока онъ дремлетъ, я черезъ столъ смотрю въ раскрытую передъ нимъ книгу и на память заучиваю латинскій текстъ. Написавши, съ большими промежутками вре-

мени, задачу, я отправлялся въ классъ и диктовалъ ее своимъ товарищамъ» (стр. 72). Подобныя вольности, кромѣ смотрителя, позволяли себѣ и другіе учителя, напр. учитель пѣнія. «Послѣднее всегда было послѣ обѣда. Поэтому на мнѣ, какъ на цензорѣ, продолжаетъ преосвященный Савва, лежала обязанность предъ классомъ идти на домъ къ учителю и спрашивать, пожалуетъ ли онъ въ классъ, или нѣтъ. А такъ какъ въ эти часы онъ всегда отдыхалъ и иногда спалъ очень крѣпкимъ сномъ, то домашніе не всегда рѣшались и могли его разбудить, а если и пробуждали, то онъ не всегда чувствовалъ себя расположеннымъ идти въ классъ и предоставлялъ намъ однимъ упражняться въ пѣніи» (стр. 37). Пользуясь отсутствіемъ преподавателей и слабостію воспитательнаго надзора, ученики на урокахъ занимались кулачными боями или игрою въ карты (стр. 70).

Дисциплина въ училищѣ, если и не отличалась строгостію своихъ требованій, то зато поддерживалась мѣрами суровыми и, подчасъ, жестокими. Преосвященный Савва рассказываетъ, какъ однажды за незначительное, и притомъ по винѣ другихъ допущенное имъ, нарушеніе распоряженія одного изъ учителей послѣдній далъ ему такую пощечину, которая и до сихъ поръ отзывается въ его ушахъ. Особенною строгостію отличался инспекторъ. «Являясь въ классъ не всегда въ должномъ видѣ, онъ, говоритъ преосвященный Савва, за малѣйшій проступокъ или ошибку въ письменной задачѣ подвергалъ насъ сильнымъ истязаніямъ». Иногда подвергался наказанію цѣлый классъ, если виновный въ проступкѣ не былъ открытъ инспекторомъ (ст. 36, 70, 71).

Впрочемъ, въ оправданіе Шуйскихъ педагоговъ, нужно сказать, что подобныя педагогическіе приемы были совершенно въ духѣ того времени и одобрялись самими родителями учащихся. Напримѣръ, про свою квартирную хозяйку преосвященный

Савва рассказываетъ, что когда родители ставили къ ней своихъ дѣтей, то «обыкновенно вручали ей небольшую ременную плетку о двухъ хвостахъ, чтобы она усмиряла ея рѣзвыхъ и непослушныхъ. Бывало, говоритъ онъ, у печи на гвоздѣ всегда видишь нѣсколько такихъ орудій казни, и они не оставались безъ употребленія» (стр. 35). Къ чести и похвалѣ доброй старушки, она умѣла дѣйствовать на своихъ питомцевъ не одною плеткою. Преосвященный Савва рассказываетъ про себя такой случай. «Товарищи стали было приучать меня къ нюханію табака; не помню, кто-то подарилъ мнѣ даже табакерку съ табакомъ. Прошло не болѣе, я думаю, недѣли или двухъ, какъ объ этомъ провѣдала моя добрая и радѣтельная хозяйка. Вѣроятно она имѣла обыкновеніе по ночамъ осматривать наши карманы, чтобы видѣть, не скрывается-ли въ нихъ чего-либо подозрительнаго. Нашедши при этихъ поискахъ въ моемъ карманѣ табакерку, она взяла ее и на другой день, показывая мнѣ табакерку, держала ко мнѣ такую грозную рѣчь, что я рѣшительно пересталъ нюхать табакъ и никогда болѣе не начиналъ» (стр. 67).

Къ оригинальнымъ школьнымъ обычаямъ того времени, къ сожалѣнію, забытымъ духовною школою въ настоящее время, относятся такъ называемыя рекреаціи, или майскія загородныя прогулки учащихся въ сопровожденіи начальства и учителей. Во времена преосвященнаго Саввы такихъ рекреацій устраивалось до десяти и даже болѣе въ теченіе мая. «Необходимою принадлежностію почти каждой рекреаціи были, говоритъ онъ, спеннческія представленія на открытомъ воздухѣ, среди обширной лужайки; при этомъ изъ учениковъ дѣлалась кругомъ сцены живая ограда. Играли почти каждый годъ комедію Фонтъ-Визина «Недоросль» и нѣкоторыя другія, коихъ названія хорошо не знаю. Заранѣе, конечно, изъ учениковъ собирали подходящіе къ той или другой роли типы. Помню, въ

роль дровосѣка не разъ избирался одинъ ученикъ огромнаго роста, кривой и рябой. Наряжали его въ крестьянскій костюмъ; вмѣсто сапоговъ онъ долженъ былъ обуваться въ лапти, но для его огромныхъ ногъ нигдѣ въ городѣ лаптей найти не могли. Поэтому, когда надѣвалъ онъ лапти, какіе случались,—его пяты далеко выдвигались изъ-за лаптей. Эта картина больше комедіи возбуждала всеобщій смѣхъ» (стр. 43).

Въ 1834 году преосвященный Савва, въ то время Иванъ Тихоміровъ, былъ переведенъ въ семинарію. «Жизнь наша въ бурсѣ, рассказываетъ онъ, располагалась, разумѣется, по звонкамъ, но такъ какъ не было надъ нами ближайшаго начальственнаго надзора, то и не было строгаго соблюденія узаконенныхъ порядковъ, по крайней мѣрѣ относительно учебныхъ занятій. Даровитые и любознательные ученики съ любовью занимались науками, чтеніемъ книгъ или сочиненіями, иногда далеко за полночь, другіе имѣли привычку очень рано вставать, съ тѣми же научными цѣлями. Я, замѣчаетъ преосвященный Савва, принадлежалъ къ числу послѣднихъ. Бывало для того, чтобы написать какой-нибудь переводъ или хрѣю, я вставалъ часа въ два-три по полуночи» (стр. 97). Многіе изъ учениковъ пользовались для чтенія книгами изъ публичной бібліотеки, которая около того времени открылась во Владимірѣ. «Сидишь бывало въ классѣ, рассказываетъ преосвященный Савва, а мыслию и сердцемъ стремишься къ бібліотекѣ, что бы почитать тамъ новую какую-либо книжку или новый журналъ. Искушеніе это иногда было такъ сильно, что, несмотря на опасеніе подвергнуться штрафу, оставляешь классъ, особенно по какому-нибудь второстепенному предмету, въ родѣ гражданской исторіи или греческаго языка, и бѣжишь въ бібліотеку, опасаясь только, чтобы дорогою не попасть на глаза ректору или инспектору» (стр. 104).

Поддержанію научныхъ стремленій въ

средѣ учащихся много содѣйствовали общія собранія наставниковъ и учениковъ семинаріи, заведенныя ректоромъ Неофитомъ. На этихъ собраніяхъ лучшіе ученики старшихъ классовъ читали съ кафедръ свои сочиненія, одобренныя къ произнесенію ректоромъ, а ученики низшаго отдѣленія читали передъ кафедрой наизусть латинскія рѣчи и русскія стихотворенія. Въ праздничные дни, въ часы свободные отъ занятій, ученикамъ семинаріи предоставлялось право заниматься музыкою и пѣніемъ; изрѣдка, по вечерамъ, тайкомъ отъ начальства, происходили и сценическія представленія.

Учебный годъ въ семинаріи, какъ и въ училищѣ, заканчивался публичнымъ экзаменомъ, который производился, послѣ частныхъ испытаній, нѣкоторымъ только, лучшимъ воспитанникамъ по разнымъ предметамъ, въ присутствіи почетной городской публики. Для развлеченія гостей, воспитанники исполняли нѣсколько пѣснопѣній; въ заключеніе читались разрядные списки и раздавались награды наиболѣе успѣвшимъ учащимся. Приготовленія къ этому экзамену были веселыя и торжественныя. Ученики, освободившіеся отъ занятій, шли въ поле и въ лѣсъ за цвѣтами и древесными листьями, преимущественно кленовыми. Затѣмъ они, подъ руководствомъ товарищей, наиболѣе свѣдущихъ въ рисованіи и декоративномъ искусствѣ, готовили изъ листьевъ гирлянды и украшали ими кафедру, двери и окна въ залѣ, а изъ цвѣтовъ выкладывали на полу передъ кафедрою коверъ съ разными эмблемами, въ родѣ утренней зари, съ латинскою подписью: *augora musis amica*. По стѣнамъ залы развѣшивались царскіе портреты и другія украшенія.

Послѣ окончанія учебнаго года, преосвященный Савва, обычно пѣшкомъ, отправлялся на лѣто къ кому-либо изъ родственниковъ (мать его умерла вскорѣ послѣ его поступленія въ училище). «Чтобы не быть въ тягость другимъ и не

быть тунеядцемъ, рассказываетъ онъ, я старался и почти обязанъ былъ зарабатывать для себя насущный хлѣбъ тѣми или другими трудами. Въ Горицахъ я помогалъ двоюроднымъ сестрамъ, занимавшимся тканьемъ красной пестряди, въ ихъ ремеслѣ, приготовленіемъ для нихъ цѣвокъ и т. под., на Пустынькѣ я раздѣлялъ съ зятемъ и сестрою ихъ земледѣльческіе труды: жаль хлѣбъ, возилъ съ поля на гумно снопы, молотилъ, ходилъ съ причтомъ исполнять разнаго рода церковныя требы, славилъ Христа и т. п. (стр. 56).

Наконецъ, послѣ 13 лѣтъ училищной и семинарской жизни, въ 1836 году, преосвященный Савва окончилъ курсъ съ званіемъ студента семинаріи. Бывшій наставникъ его и покровитель Я. И. Владыкинъ, незадолго передъ тѣмъ переведенный въ Виенскую семинарію, горячо убѣждалъ его поступить въ академію. «Когда, Ванюша, окончишь курсъ, сказалъ онъ своему ученику на прощаніе, возьми на плечи сумку, а въ руки палку и приходи ко мнѣ—будешь въ академіи» (стр. 136). Одинъ изъ родственниковъ совѣтовалъ ему ѣхать въ университетъ. «Когда я потомъ сообщилъ объ этомъ старшей сестрѣ своей М. М., рассказываетъ преосвященный Савва, она мнѣ съ особеннымъ чувствомъ замѣтила: ахъ, батюшки, какъ это можно; да кто же за насъ будетъ Богу то молиться? Нѣтъ, ужъ ты пооди лучше во священники, а въ университетъ не ходи» (стр. 144). Преосвященный Савва рѣшилъ остаться на епархіи и на первыхъ порахъ искать частныхъ уроковъ. Нѣсколько времени прошло въ безплодныхъ исканіяхъ; наконецъ онъ пошелъ къ нѣкому помѣщику Лазареву-Станицеву, у котораго еще во Владимірѣ давалъ уроки, и тотъ снова принялъ его въ свой домъ, въ качествѣ домашняго учителя. «На меня, рассказываетъ преосвященный Савва, возложена обязанность учить разнымъ наукамъ четверыхъ дѣтей—трехъ дѣвочекъ и одного мальчика; уроки должны

продолжаться по четыре часа до обѣда и по два послѣ обѣда. Жалованья назначено мнѣ по 10 рублей ассигнаціями (около 3 руб. 15 коп. серебромъ) въ мѣсяцъ» (стр. 157.). Преосвященный Савва былъ очень доволенъ своимъ положеніемъ въ добромъ семействѣ помѣщика, но все-таки его озабочивала мысль о дальнѣйшемъ, болѣе прочномъ устройствѣ своей судьбы; поэтому, когда одинъ изъ товарищей извѣстилъ, что открывается мѣсто учителя во Владимірскомъ духовномъ училищѣ, онъ поспѣшилъ во Владиміръ. «До Суздаля 70 верстъ, рассказываетъ онъ, доѣхалъ я съ огуречникомъ, пріѣзжавшимъ въ Иваново на базаръ, за 70 коп. ассигнаціями. Далѣе до Владиміра талою благоприятной оказіи не встрѣтилось, и я долженъ былъ 33 версты измѣрять пѣшкомъ» (стр. 164). Пока онъ такими путями добрался до Владиміра, мѣсто учителя оказалось занятымъ; но ему пришлось зато получить здѣсь другое мѣсто—смотрителя семинарской больницы. Курьезный случай рассказывалъ преосвященный Савва изъ своей смотрительской практики. «Однажды я, передаетъ онъ, представилъ эконому счетъ денегъ, издержанныхъ по случаю погребенія умершаго ученика. Въ этомъ счетѣ значилось въ расходѣ 4 руб. съ копѣйками (на ассигнаціи). Взглянувши въ этотъ счетъ, эконоомъ сильно выбранилъ меня, сказавъ: «развѣ можно представлять такіе счеты?»—«А какіе же?»—возразилъ я ему. «Да тутъ нужно было записать въ расходъ, по крайней мѣрѣ, 15-ть рублей». Изъ этого я понялъ, прибавляетъ онъ, что значить быть экономомъ семинаріи» (стр. 167). Впрочемъ, преосвященный Савва не долго занималъ должность смотрителя семинарской больницы. Въ Муромѣ умеръ соборный священникъ—Царевскій, и его вдова пріѣхала во Владиміръ искать жениха для дочери, которой былъ предоставленъ отцовскій приходъ. Преосвященный Савва подробно и чрезвычайно картинно передаетъ о томъ,

какъ состоялось его сватовство и женитьба на дочери этой вдовы. «На сдѣланное мнѣ предложеніе, говорить онъ, я отвѣчалъ уклончиво; меня стали упрашивать (родственники невесты), по крайней мѣрѣ явиться съ ними на другой день къ преосвященному, который имъ дозволилъ искать къ сиротѣ достойнаго жениха; при этомъ вручили мнѣ роспись приданого за невестой на двухъ или трехъ страницахъ. Ничего не понимая въ этихъ дѣлахъ, я отправился съ росписью къ о. ректору Поликарпу. Тотъ, поелику самъ былъ семейнымъ человѣкомъ, разсмотрѣвши роспись, нашелъ ее недостаточною: въ ней не значилось ни самовара, ни чайныхъ принадлежностей; поэтому онъ велѣлъ, чтобы все это было внесено въ роспись.

На другой день, часовъ въ 8 утра, собрались въ передней архіерейской—вдова Царевская, ея сестра, братъ и я. Доложили о насъ владыкѣ; онъ не замедлилъ позвать всѣхъ насъ въ залу. Первый вопросъ архипастыря обращенъ былъ ко мнѣ:

«Вѣдь ты сирота?» «Сирота, владыко святыи».

«Ты—сирота, невеста—сирота, соборъ—безприходный, а надо купить тебѣ домъ: на какія же средства ты будешь покупать?»

Я обрадовался, что встрѣтилось препятствіе, и говорю владыкѣ: «Преосвященнѣйшій владыко, я имѣю пока кусокъ хлѣба и потому не имѣю надобности спѣшить выходить на мѣсто».

Владыка началъ разсматривать списокъ окончившихъ курсъ семинаріи и сталъ разсуждать самъ съ собою: «Смирновъ... сынъ также небогатаго отца и, потому, также не въ состояніи пріобрѣсть дома, да къ тому же онъ ниже Тихомірова въ спискѣ». Затѣмъ, какъ бы пробудившись отъ размышленія и припомнивъ, что въ Муромѣ свободно мѣсто учителя въ духовномъ училищѣ, продолжалъ: «ну вотъ ты будешь учителемъ и будешь получать за это 300 рублей (ассигнаціями) въ годъ; изъ нихъ 100 рублей отдавай сиротамъ.

А ты, баба,—обращается къ вдовѣ Царевской—отдай ему третью часть дома».

«Я началъ было опять уклоняться отъ Муромскаго мѣста, продолжаетъ преосвященный Савва свой разсказъ, но преосвященный мнѣ говорить: «эту мысль (т. е. объ учительствѣ) самъ Богъ мнѣ вложилъ: поди, послушайся меня: хорошо будетъ».

Не смѣя болѣе пререкать архипастырской волѣ, женихъ попросилъ позволенія предварительно посмотрѣть невесту.

«Ну что же ты, баба, обратился преосвященный къ вдовѣ Царевской, не привезла сюда дѣвку-то; онъ здѣсь и посмотрѣлъ бы ее, а то шутка-ли ѣхать за сто двадцать верстъ». Впрочемъ, позволеніе было дано, и женихъ отправился въ Муромъ. Ему понравился Муромскій соборъ старинной архитектуры, понравился домъ невесты, красивый и просторный, понравилась и сама невеста, и чрезъ два дня, предавъ себя и свою судьбу на волю Божию, онъ сдѣлалъ рѣшительный шагъ. Вскорѣ затѣмъ Ив. Мих. Тихоміровъ обратился въ о. Іоанна.

Но недолго пришлось ему священствовать въ Муромѣ. Смерть жены и ребенка открыла предъ нимъ болѣе широкіе горизонты и побудила, несмотря на протесты родныхъ и въ особенности тещи, которая боялась лишиться въ немъ опоры для своей семьи, поступить въ академію и принять монашество.

Одинъ изъ товарищей и друзей преосвященнаго Саввы, Г. П. Быстрицкій, такъ описываетъ академическую жизнь ихъ времени. «У насъ все вниманіе студентовъ обращено на сочиненіе; и сочиненія имѣютъ самое главное и едва ли не единственное значеніе на конференціи... Слушаютъ преподавателей по преимуществу и почти единственно тѣхъ, которые особенно увлекаютъ лекціями... Читеніе журналовъ (которыхъ мы выписываемъ четыре) составляетъ занятіе у насъ довольно важное» (стр. 363). Вообще, судя по запискамъ преосвященнаго Саввы, усердіе къ наукѣ среди сту-

дентовъ академіи было завидное, замѣчалось среди учащихся даже стремленіе «слѣдить за развитіемъ челоѳчества въ лицѣ образованной Европы, за движеніемъ челоѳческой мысли» (стр. 364.) Но само академическое начальство благоразумно сдерживало это стремленіе, изъ опасенія, чтобы западныя идеи не нашли въ академіи своихъ проповѣдниковъ и защитниковъ.

Записки преосвященнаго Саввы оканчиваются 1850 г., годомъ его окончанія въ академіи. Надо думать, что послѣдующіе выпуски этихъ записокъ, при высокому умѣ и наблюдательности автора, по своему сану поставленнаго вблизи къ высшимъ сферамъ церковной и даже государственной жизни, будутъ представлять интересъ высокой исторической важности.

М. Сменцовскій.

ИЗВѢСТІА И ЗАМѢТКИ

Царская милость.

Въ «Варшавскомъ Дневникѣ» напечатано: «Находящаяся въ Соколовскомъ уѣздѣ, Сѣдлецкой губерніи, Вировская женская обитель, на пути естественнаго развитія своей плодотворной религіозно-просвѣтительной и благотворительной дѣятельности, встрѣтила весьма существенное препятствіе въ крайне ограниченномъ размѣрѣ принадлежащаго обители участка земли. Въ цѣляхъ устраненія этого прискорбнаго затрудненія, настоятельница пустыни, мать Анна, обратилась къ высшимъ властямъ съ просьбою о содѣйствіи. Главный начальникъ края, отнесшись съ полнымъ сочувствіемъ къ успѣху этого благого дѣла, командировалъ одного изъ чиновъ своего управленія, а именно статскаго совѣтника Воейкова, сначала въ Вировку, для выясненія на мѣстѣ какъ количества земли, необходимаго обители для дальнѣйшаго

расширенія ея дѣятельности, такъ и условій пріобрѣтенія новаго участка, а затѣмъ—въ С.-Петербургъ для доклада установленныхъ такимъ путемъ данныхъ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода. Статсъ-секретарь Побѣдоносцевъ счелъ своимъ долгомъ повергнуть о нуждахъ Вировской обители на Высочайшее благовоззрѣніе. Его Императорскому Величеству благоугодно было на докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора Собственноручно начертать: «Благотворная дѣятельность общины имѣетъ важное значеніе для всего населенія въ краѣ. Пріобрѣтеніе земли настоятельно необходимо. Нужную для этого сумму 6,000 р. жертвую отъ Себя». Милостивое и высокознаменательное слово и дѣло Государя наполнить искреннею радостью сердца русскихъ людей, чуткихъ къ разумнымъ потребностямъ такихъ общепользныхъ учрежденій, каковымъ въ данномъ случаѣ является Вировская женская пустынь, гдѣ святой монашескій подвигъ идетъ рука-объ-руку съ ревностнымъ и неутомимымъ трудомъ, направленнымъ къ просвѣщенію всего окрестнаго населенія, безъ различія вѣры и народности, и къ врачеванію, въ предѣлахъ предоставленной обители возможности, его тѣлесныхъ и душевныхъ недуговъ. Пусть эта Царская милость, которой удостоена Вировская обитель, послужитъ прочнымъ залогомъ ея дальнѣйшаго роста и процвѣтанія, и да не оскудѣетъ рука добрыхъ людей, которые пожелають внести свои сильныя лепты въ пользу этой пустыни, скромно пріютившейся въ одной изъ далекихъ окраинъ нашей необъятной Руси». Редакція «Варш. Дневн.» на дняхъ открыла у себя сборъ пожертвованій на нужды Вировской обители.

Походная церковь на платиновыхъ прискахъ Гороблагодатскаго округа.

На средства платино-промышленниковъ устроена и 18 марта сего года освящена походная церковь въ честь Казанской иконы Божіей Матери въ Нижнетуринскомъ заводѣ, Гороблагодатскаго округа. Эта церковь предназначена для богослуженія въ теченіе десяти мѣсяцевъ на платиновыхъ прискахъ Гороблагодатскаго округа по р. Ису, а въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ—декабря и января—среди вогуловъ, бродящихъ къ сѣверу отъ рѣки Ивделя и Никито-Ивдельскаго селенія въ предѣлахъ верхне-лосвиинскаго бассейна. Починъ устройства храма для совершенія богослуженія и исполненія духовныхъ требъ среди вогуловъ принадлежитъ бывшему преосвященному Екатеринбургскому Владиміру, и настоящая походная церковь предназначалась только для этой цѣли; но, по обстоятельномъ изслѣдованіи образа жизни вогуловъ, оказалось, что эти инородцы группируются по нѣскольку юртъ въ намѣченныхъ издавна мѣстахъ только въ теченіе декабря и января, а остальное время года вогулы живутъ въ-разбродъ, по юртѣ, рѣдко по двѣ, наблюдая между юртами возможно большее разстояніе, чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи районъ, достаточный для добычи звѣри, дичи и рыбы въ необходимомъ для продовольствія себя съ семьєю количествѣ. А потому и было найдено возможнымъ соединить первоначальное назначеніе церкви съ удовлетвореніемъ религіозныхъ потребностей населенія платиновыхъ присковъ по р. Ису. По ходатайству пресвященнаго, поддержанному его преемниками по кафедрѣ, на содержаніе походной церкви и ея причта опредѣлено отпустить изъ суммъ Святѣйшаго Синода по 1,600 руб. въ годъ, а расходы на разъѣзды приняло на себя Симеоно-Верхотурское братство, назначившее для этого по 500 руб. въ годъ. Центральнымъ пунктомъ пребыванія церкви и ея причта назначенъ Николае-

Святительскій прискъ. Какъ здѣсь, такъ и на другихъ прискахъ, занимающихъ такое же относительно другихъ ближайшихъ къ нимъ центральное положеніе, для богослуженія зимою будутъ устроены особыя приспособленія въ существующихъ или специально устроенныхъ зданіяхъ; лѣтомъ же богослуженіе будетъ совершаться въ палаткѣ. Иконостасъ новоосвященной церкви, имѣющей 5½ арш. длпны и 3 арш. высоты, разбирается на свои составныя части; престолъ и жертвенникъ тоже складные. Священные книги, одежды на престолъ и жертвенникъ и прочая церковная утварь приобрѣтены на средства Святѣйшаго Синода. Все, что составляетъ внутреннюю обстановку церкви, для перевозки укладывается въ ящикъ длиною 3 аршина и шириною 1¾ арш. и вѣситъ 12 пудовъ, а священные книги и прочая утварь—въ другой ящикъ вѣсомъ до 4-хъ пудовъ, такъ что перевозка церкви по существующимъ въ районѣ присковъ по р. Ису дорогамъ не можетъ встрѣтить никакихъ затрудненій во всѣ времена года и не потребуетъ для этого никакихъ особыхъ приспособленій («Вѣстн. Золотопр.»).

Изъ Семипалатинской области.

Сухая, бесплодная Киргизская степь обращается весною въ сплошное водное море. Кто не бывалъ въ Киргизской степи, тому трудно представить себѣ горныя рѣчки. Рѣчки эти берутъ начало отъ высокихъ горныхъ вершинъ, имѣютъ сильное теченіе въ горахъ между утесами, а по ровной степи вода разливается во всѣ стороны, затонляя иной разъ большое пространство. Въ вершинѣ рѣчки имѣютъ крутые берега, а въ степи ихъ почти нѣтъ: ѣдете вы по ровному степному мѣсту, ни горъ, ни возвышенностей, ни яровъ, ни береговъ, ничего нѣтъ, только видите сплошную полосу воды, окаймляющую всю степь, то тамъ, то здѣсь. Русло этихъ рѣчекъ не что иное,

какъ только неглубокія канавы. Въ весеннее время вода выходитъ изъ береговъ и разливается иногда на большое пространство. Такими свойствами отличаются у насъ три рѣчки: Буконка, Тайменка и Тентекъ, окаймляющія селенія: Буконское и Преображенское. Эти рѣчки, имѣя одинъ истокъ, раздѣляются на три русла на разстояніи 10 верстъ, потопаля $\frac{2}{3}$ этого разстоянія во время весенняго половодья.

стія. Но всего труднѣе при крестныхъ ходахъ. Такъ было во время закладки церкви въ новокрещенскомъ селеніи Преображенскомъ 3 мая, въ воскресенье. Въ этотъ день начальникомъ миссіи, о. архимандритомъ Сергіемъ, была совершена литургія въ Буконскомъ храмѣ въ сослуженіи мѣстнаго миссіонера. Послѣ литургіи, въ 11 часовъ утра, начался звонъ, и изъ Буконскаго храма по-

Миссіонерская церковь въ с. Преображенскомъ, Семипалатинской области.

Почти ежегодно весной, иной разъ и на продолжительное время, сообщеніе со степью прекращается, такимъ образомъ приходится выжидать время поѣздки въ степь съ проновѣдью, пока не спадутъ воды. Много отнимаетъ это времени у миссіонера, такъ какъ нѣтъ возможности съ открытіемъ весны, оживленіемъ природы, прилетомъ птицъ, придти и миссіонеру къ киргизамъ со словомъ благовѣ-

шелъ крестнымъ ходомъ народъ на мѣсто закладки церкви въ село Преображенское. Такъ какъ церковь заложена въ честь святаго великомученика Пантелеимона, то несена была икона святаго Пантелеимона съ частью его цѣлебныхъ мощей, дарствованная въ благодатную помощь Киргизской миссіи и находящаяся доселѣ въ Буконскомъ храмѣ. Стройно и торжественно вышелъ крестный ходъ изъ церк-

ви, слѣдую по улицамъ въ сопровожденіи толпы народа, поющаго тропари. Такъ пришлось идти только до перваго арыка, гдѣ всѣ сѣли на телѣги, а кто и верхомъ, чтобы переправиться черезъ арыкъ. Вода была настолько глубока, что заливала телѣги, въ виду сего пришлось и икону святаго великомученика Пантелеимона перевезти верхомъ. Отѣхавъ отъ поселка Буконскаго только 1 версту, все остальное разстояніе пришлось брести по водѣ глубиною на аршинъ и болѣе. Въ болѣе топкихъ мѣстахъ лошади не въ состояніи были везти телѣгу и пасажировъ, почему пришлось многимъ брести пѣшкомъ по водѣ выше колѣнъ. Сѣверный вѣтеръ, сѣрый, облачный и холодный день, еще больше заставляли тружениковъ богомольцевъ дрожать. Чтобы отогрѣться богомольцамъ, на той и другой сторонѣ рѣчки Тайменки были разложены костры. Въ одномъ мѣстѣ завязъ экипажъ начальника миссіи; о. архимандритъ далѣе до чалоказакскаго селенія принужденъ былъ слѣдовать верхомъ. Послѣ многихъ приключеній благополучно дошли до селенія Преображенскаго. Миссіонерскіе дома въ селеніи были украшены флагами.

Поотдохнувъ немного и отогрѣвшись, при колокольномъ звонѣ вышелъ народъ изъ школы съ крестнымъ ходомъ къ приготовленнымъ рвамъ, гдѣ должно было положиться основаніе церкви. При стройномъ пѣніи хора Буконскихъ пѣвчихъ была совершена закладка перваго миссіонерскаго храма въ Киргизской степи. Гдѣ долженъ быть престолъ, тамъ поставленъ крестъ. Церковь строится на средства Московской благотворительницы Е. Н. Феокистовой и другихъ жертвователей. Да призритъ Господь милостивно на мѣсто сіе къ созданію на немъ церкви во славу пресвятаго имени и благословить къ благополучному совершенію храма сего! Судьбы Божіи неисповѣдимы: лѣтъ шесть тому назадъ, какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Преображенское миссіонерское се-

леніе, было чалоказакское татарское селеніе, была тутъ и мечеть. Но въ виду недоразумѣній между киргизами и татарами, разбросанными по всей Киргизской степи, послѣднимъ было предложено, для удобства управленія, жить однимъ селеніемъ и образовать одно общество, почему чалоказакъ, бывшіе на Тентекѣ, переселились къ чалоказакамъ Буконскимъ на разстояніи двухъ верстъ отъ поселка Преображенскаго, туда же перенесли и мечеть. Итакъ Господу угодно было основать православное христіанское селеніе тамъ, гдѣ было селеніе поклонниковъ Магомета, основать церковь тамъ, гдѣ была мусульманская мечеть, водрузить крестъ—вмѣсто полу-мѣсяца магометанъ, слышать благовѣсть церковнаго колокола—вмѣсто неблагозвучныхъ азановъ *) мусульманъ!

Буконскій миссіонеръ,
священникъ Ефремъ Елизаровъ.

Расколъ и сектантство въ Томской епархіи въ 1896—97 году.

Въ жизни и положеніи мѣстнаго раскола произошло за эти два года немало разнообразныхъ переменъ. Въ общемъ число раскольниковъ въ продолженіе года увеличилось болѣе, чѣмъ на тысячу, по причинѣ, главнымъ образомъ, увеличенія числа прибывшихъ изъ Европейской Россіи переселенцевъ, а отчасти и бывшей въ началѣ 1897 года всеобщей народной переписи. Переселенцами раскольниками пополнились по преимуществу округа Барнаульскій и Бійскій,—въ первомъ волость Залѣсовская лежащая близъ Салаирской черни, гдѣ находится немало глухихъ и свободныхъ для заселенія мѣстъ,—во второмъ ущелья Алтайскихъ горъ. На Алтай, или, по народному выраженію,—«въ камень» переселялись и мѣстные раскольники, избѣгая сосѣдства съ право-

*) Азанъ—молитвенный и унмандъ зовъ магометанъ на молитву.

славными. Такъ сдѣлали раскольники деревни Песчаной, прихода Старо-Тырышкискаго и раскольники заселка Ситниковскаго, Иткульскаго прихода, Війскаго округа. Десятки раскольническихъ семей пробрались даже въ непривѣтливый Нарымскій край, поселились по теченію рѣки Парабели, въ мѣстности, куда лѣтомъ можно попасть только на лодкѣ, а зимой на лыжахъ и среди крещенныхъ остяковъ уже начали свою пропаганду.

Всеобщая народная перепись для нѣкоторыхъ «колебавшихся», но еще не порывавшихъ связи съ православной Церковью, послужила «соблазномъ» объявить себя послѣдователями древняго благочестія, въ надеждѣ, что этому послѣднему будетъ предоставлена полная свобода наравнѣ съ православіемъ. Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи народная перепись сослужила хорошую службу, обнаруживъ дѣйствительныя убѣжденія тѣхъ, которые держались Церкви неискренно. Однако и изъ этихъ нѣкоторые вскорѣ снова обратились къ Церкви съ раскаяніемъ за свой необдуманнѣйшій поступокъ. Но большинство раскольниковъ отнеслось къ народной переписи подозрительно и недоброжелательно, какъ къ новой хитроумной уловкѣ антихриста. Вспомнили о переписи при царѣ Давидѣ, усиленно заговорили объ антихристовой печати, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о самомъ антихристѣ и даже о близкомъ второмъ пришествіи. На бѣду нѣкоторые раскольническіе грамотѣи, не гнушающіеся свѣтскихъ газетъ, почерпнули изъ нихъ извѣстіе о Шлаттерѣ и о кометѣ, которая появится въ 1899 г. и будто бы столкнется съ землею. Эти извѣстія еще болѣе укрѣпили раскольниковъ въ мысли о близости втораго пришествія и кончины міра. Особенное возбужденіе замѣчалось среди послѣдователей страннической секты. Одна странническая семья, проживающая въ Маринско-Чулымской тайгѣ, страшась печати антихриста, собиралась было даже, по примѣру своихъ прославленныхъ пред-

ковъ, предать себя соженію, и только убѣжденія болѣе благомыслящихъ сосѣдей не дали осуществиться этому фанатическому замыслу. Неудивительно, поэтому, что нѣкоторые болѣе упорные и фанатичные раскольники совсѣмъ уклонились отъ переписи; другіе, записавшіеся, смотрѣли на это, какъ на тяжкій грѣхъ, за который необходимо принять «прощеную». Впрочемъ, и записавшіеся вздохнули облегченно, когда увидѣли, что записи мѣчены не только буквой А, но и Б. А—«антихристовъ», Б—«Божій» растолковали они по своему, и потому для избѣжанія антихристовой печати усиленно просили записывать себя подъ буквой Б,—въ числѣ слугъ Божіихъ, но не антихристовыхъ.

Большія волненія въ средѣ раскольниковъ породили и другаго рода гражданскія записи—брачныя метрики. Въ прежнее время метрики эти большинству нашихъ раскольниковъ были совсѣмъ неизвѣстны, во первыхъ потому, что раскольники, къ которымъ по ихъ выраженію, «никто не вязался», и не думали искать никакихъ особенныхъ льготъ и привилегій, во вторыхъ—и опасались, такъ какъ не были увѣрены въ благосклонномъ отношеніи къ себѣ гражданскаго правительства. Да и самый законъ о регистраціи браковъ, изданный еще въ царствованіе Императора Александра II-го, 19 апрѣля 1874 года, истолковывался въ прежнее время представителями мѣстной, не только духовной, но и гражданской власти въ такомъ узкомъ и ограниченномъ смыслѣ, что въ дѣйствительности имъ могли воспользоваться очень немногіе изъ раскольниковъ. Право записи брака по этому толкованію предоставлялось только раскольникамъ кореннымъ, а подъ такими разумѣлись исключительно потомки лицъ, записанныхъ раскольниками въ X-ю народную перепись,—и только тѣ изъ нихъ, которые никогда не принимали никакихъ таинствъ православной Церкви. Естественно, что среди раскольниковъ Томской епархіи, большинство которыхъ

по изстари заведенному обычаю, крестило и вѣнчало дѣтей своихъ въ церкви,—такихъ «коренныхъ» раскольниковъ оказывалось мало. Оттого нерѣдко и случалось, что высылаемые въ волостныя правленія метрики для раскольниковъ отсылались волостнымъ начальствомъ обратно на томъ основаніи, что лицъ, имѣющихъ право записываться въ эти метрики, въ предѣлахъ волости нѣтъ, хотя на самомъ дѣлѣ они легко могли и быть,—а въ нѣкоторыхъ волостяхъ дѣйствительно и были. Заснувшее было дѣло о раскольническихъ брачныхъ метрикахъ возбуждено съ новой силой всего только года три тому назадъ, благодаря тому, что раскольничьи адвокаты разузнали сенатское разъясненіе закона о регистраціи, по которому право на запись предоставляется всякому, который самъ отъ рожденія состоялъ въ расколѣ, хотя бы родители его и были православными. Извѣстнѣйшіе наставники Каинскаго, Барнаульскаго и Бійскаго округовъ сдѣлали первыя еще неувѣренныя попытки,—для чего даже сами ѣздили въ Москву. Попытки удались. Тогда и рядовые раскольники начали дѣйствовать съ большею увѣренностью. Въ настоящемъ году запись раскольническихъ браковъ въ метрики практиковалась уже во многихъ мѣстахъ. Раскольники начали смотрѣть на метрическія записи, какъ на новый знакъ благосклоннаго къ нимъ вниманія и сочувствія гражданскаго правительства, какъ на данное имъ въ руки средство совершенно «отписаться отъ Церкви». «Надо распознать это дѣло,—начинаютъ говорить раскольники,—да утвердиться на немъ; по всему видно, что правительство хочетъ признать нашу вѣру правой. Сколько разъ пріѣзжали миссіонеры «прибывать насъ къ Церкви», а что они съ нами подѣлали? Вотъ теперь царь выслалъ намъ метрики и велѣлъ записывать нашихъ дѣтей, какъ законныхъ». Въ этихъ мысляхъ утверждали раскольниковъ друзья и радѣтели ихъ—волостные и сельскіе писаря. Какъ

только получены были въ волостныхъ правленіяхъ метрическія раскольничьи книги, друзья эти заговорили: «вамъ браки вышли! записывайтесь скорѣе, кто хочетъ отбиться отъ Церкви!» Такъ былъ извращенъ смыслъ закона, даннаго для урегулированія семейныхъ отношеній раскольниковъ, который былъ теперь истолкованъ ими, какъ санкціонированіе совершаемыхъ ихъ лжепопами и наставниками браковъ, а въ дальнѣйшемъ, слѣдовательно, и признаніе правой ихъ старой вѣры. Но въ увлеченіи брачными метриками начинаютъ замѣчаться и реакціи.

Привыкнуши къ свободѣ брачныхъ отношеній, не зная никакихъ формальностей и даже обходя и прямыя требованія закона, при излюбленныхъ ими доселѣ сводахъ или бракахъ, вѣнчаемыхъ Австрійскими попами, раскольники начинаютъ опасаться, «какъ бы не связать себя этими записями по рукамъ и по ногамъ». При записяхъ спросить родство, лѣта, при сводѣ же все это можно обойти; при записяхъ затрудняется разводъ, а безъ нихъ безнаказанно можно мѣнять женъ по произволу. Эти привлегія, или вѣрнѣе сказать, это своеволіе въ нынѣшнемъ году было закрѣпощено даже раскольническимъ Поморскимъ соборомъ въ д. Гилевой, которымъ было постановлено вѣнчать браки въ возрастѣ отъ 15 лѣтъ.

Вовсе соблазняются метрическими записями безпоповцы-бракоборы, которые предпочитаютъ сожителствовать не съ законными женами, но съ работницами и «стрипухами». Нынѣ, по ихъ завѣреніямъ, они нашли въ защитѣ себя въ Кормчей новое свидѣтельство о томъ, что по Вознесеніи Господнемъ въ продолженіе 600 лѣтъ не было брачныхъ сопряженій.

Минувшій годъ въ средѣ раскола, кромѣ ходатайствъ о записи браковъ, былъ вообще богатъ разнаго рода ходатайствами предъ начальствомъ и даже высшей правительственной властью. Вообще замѣтно, что прежніе раскольники, боившіеся говорить

о какихъ-либо своихъ правахъ, теперь стали настоящимъ законниками. У раскольниковскихъ наставниковъ нерѣдкость встрѣтить сборники законовъ о расколѣ Чичинадзе, Скорова, а нѣкоторые раскольничьи «довѣрители и ходатаи» знаютъ законы о расколѣ не хуже любого юриста. Они знаютъ, какъ имъ и безъ надлежащаго разрѣшенія устроить общественную моленную, какъ безнаказанно вести пропаганду, какъ избѣгать публичнаго оказательства,— знаютъ, какія изъ ихъ книгъ и принадлежностей богомоленія можно отобрать и какія нельзя, и потому вмѣсто прежняго боязливаго молчанія нерѣдко оказываютъ активное сопротивленіе, или, по крайней мѣрѣ, выступаютъ съ протестами противъ тѣхъ представителей гражданской власти, которые иногда позволяютъ себѣ въ своихъ отношеніяхъ къ раскольникамъ руководиться болѣе «старымъ обычаемъ», чѣмъ указами закона. Во имя этого-то закона, съ которымъ раскольники такъ хорошо ознакомились, но который не всегда правильно понимаютъ и толкуютъ, они и возбуждали цѣлый рядъ ходатайствъ о постройкѣ новыхъ молитвенныхъ домовъ, о заведеніи самостоятельныхъ школъ и вообще о дарованіи имъ полной свободы вѣроисповѣданія. Въ прежнее время инициаторами этихъ «хожденій по начальству»—были извѣстные наставники деревни Солоновки, считающейся какъ бы метрополіей Поморскаго раскола Бійскаго округа. Но теперь сосѣдніе съ Солоновкой Поморцы Карповскіе, Лютаевскіе и Верхъ-Солоновскіе, уже не разъ терпѣвшіе неудачи въ своихъ затѣяхъ, а въ лицѣ умершаго извѣстнаго Петербургскаго раскольничьяго генерала Егорова лишившіеся своего главнаго благодѣтеля и руководителя, окончательно охладѣли къ посольству ходокъ. Теперь организація разныхъ раскольничьихъ депутацій и посольствъ происходитъ уже въ Змѣиногорскомъ округѣ подъ руководствомъ извѣстнѣйшаго наставника Ѳ. А. Гусева, который въ мину-

шемъ году собиралъ по этому случаю соборы въ Верхъ-Ублинскомъ, и Гилевой. Въ минувшемъ году самъ онъ ѣздилъ въ Москву и Петербургъ ходатайствовать о предоставленіи древнему благочестію равноправности съ господствующей Греко-Россійской Церковью,—и возвратившись оттуда, смущаетъ всѣхъ ложными разсказами о томъ, что представлялся самому Царю, былъ Имъ благосклонно принятъ, получилъ даже подарки и обѣщаніе полного удовлетворенія его ходатайству.

Этими «ходатаями и довѣрителями», которыми гъ большинствѣ случаевъ являются извѣстнѣйшіе начетчики и наставники, раскольники начинаютъ дорожить, какъ центрами, объединяющими ихъ между собою. Цѣну же взаимнаго объединенія и общей сплоченности раскольники понимаютъ хорошо и потому заботятся о ней всѣми средствами. Въ продолженіе года въ нѣсколькихъ мѣстахъ устроены были сѣзды и соборы для раскольниковъ не только одного и того же, но даже разныхъ согласій; особенно люднымъ и торжественнымъ былъ сѣздъ въ деревнѣ Хуторахъ, Кокшинскаго прихода, на который сѣзжалось до 200 раскольничьихъ наставниковъ. Наставники и лжепастыри рассылаютъ свои увѣщательныя посланія, предпринимаютъ продолжительныя поѣздки для обозрѣнія своей паствы,—заводятъ дѣятельныя сношенія съ столпами Россійскаго раскола. Въ этомъ отношеніи приобрѣли печальную извѣстность изъ поморскихъ наставниковъ упомянутый уже Гусевъ и Петръ Евиміевъ Бобровскій, въ Змѣиногорскомъ округѣ и Алексѣй Никифоровъ Нифонтовъ въ Томскомъ,—изъ послѣдователей Австрійскаго согласія по прежнему лжеархимандриту Теофилакту и вновь самъ лжевладыка Антоній. До сего времени боязливо сидѣвшій въ своемъ монастырѣ въ Чулымской тайгѣ, онъ наконецъ рѣшился явить себя міру и безпрепятственно, хотя съ большими предосторожностями, совершилъ по своей обширной

енархіи продолжительную поѣздку, даже до самыхъ отдаленныхъ угловъ Алтая.

Всѣ эти факты показываютъ, что извѣстная часть раскола находится «въ движеніи» и усиленно заботится объ упроченіи своего положенія для «ратоборства съ православными», какъ выражаются сами раскольники. Для вѣщихъ успѣховъ этого ратоборства съ особенными стараніями изощряется и совершенствуется духовное оружіе: раскольники начинаютъ готовить своихъ специальныхъ миссіонеровъ, для чего посылаютъ своихъ наставниковъ «въ науку» къ другимъ, уже прославившимся своей ученостью, какъ напримѣръ Нифонтову и Бобровскому; наставники эти сообща вырѣпаютъ спорные и недоумѣнные вопросы раскольнической догматики, изучаютъ столь расплодившуюся въ послѣднее время, при помощи гектографа, подпольную раскольническую литературу, сами пишутъ новые трактаты и сочиненія. Излюбленныя отеческія книги нерѣдко отступаютъ уже на второй планъ, уступая своею мѣсто разнымъ новѣйшимъ сочиненіямъ раскольническихъ апологетовъ Зыкова, Батова, Швецова, Перетрухина, Механикова. Все большее и большее вниманіе оказываютъ наши раскольники и произведеніямъ православныхъ писателей, которые они находятъ возможнымъ обратить въ свою пользу. Нерѣдко раскольническіе начетчики являютъ на бесѣду съ XII томомъ церковной исторіи архіепископа Макарія, или съ «Церковными вопросами» Т. И. Филиппова и ведутъ бесѣду исключительно по этимъ книгамъ, то и дѣло приводя изъ нихъ доказательства и публично объявляя православному народу, что это книги «вашего же изданія и вашей цензуры». Особенную цѣну придаютъ наши раскольники сочиненіямъ Каптерева, которыя у нихъ превратились въ книгу «Каптирь». «Вотъ я васъ «Каптиромъ» буду угощать, говорилъ одинъ раскольническій начетчикъ на бесѣдѣ православному миссіонеру, тогда вы у меня не сорветесь!» Къ этому таинственному «Каптиру», никогда ими даже не виданному, съ уваженіемъ и благоговѣніемъ относятся и простые, рядовые безграмотные раскольники. Въ своемъ

увлеченіи «свидѣтельствами отъ враговъ» наши грамотѣи впали даже въ крайность и какъ своего литературнаго защитника выставляютъ даже почтеннаго профессора Н. И. Субботина, на дѣлѣ нещаднаго ихъ обличителя. По крайней мѣрѣ одинъ изъ видныхъ раскольническихъ наставниковъ и начетчиковъ приводилъ на бесѣдѣ, яко бы почерпнутое «изъ сочиненія самого Н. И.» свидѣтельство о томъ, какъ онъ былъ въ Москвѣ за раскольнической службой, восхищался благолѣпіемъ моленной, уставностью и чинностью богослуженія, по поводу чего и высказалъ сужденіе: «вотъ она гдѣ настоящая-то и законная церковь, а не наша Греко-Россійская!» (Томск. Еп. Вѣд.).

Синодальные книгоноши.

Московская Синодальная типографія— учрежденіе, слишкомъ три столѣтія служащее религіозно-нравственному просвѣщенію, вступила нынѣ на новый путь въ своей многовѣковой дѣятельности на пользу русскаго народа. Являясь рассадникомъ богослужебныхъ и духовно-нравственныхъ книгъ, она не могла оставить безъ вниманія тотъ классъ населенія, который больше и прежде другихъ требуетъ руководства въ своемъ нравственномъ воспитаніи. Распространеніе духовно-нравственныхъ книгъ среди крестьянскаго населенія— вотъ одна изъ главныхъ задачъ, которую поставила себѣ старѣйшая русская типографія. Крайняя ограниченность въ средствахъ, отдаленность большинства нашихъ поселеній отъ центровъ просвѣщенія, невозможность, а иногда и неумѣніе пользоваться услугами почты и телеграфа— таковы препятствія, съ которыми встрѣчается жажда духовнаго просвѣщенія въ простомъ народѣ.

Между тѣмъ кому неизвѣстно, какъ любить нашъ престолюдинъ почитать и послушать что-нибудь «изъ Божественнаго». Что эта жажда велика, что жаждущіе такъ стремятся получить удовлетвореніе,—

это не требуетъ особенныхъ доказательствъ. Достаточно привести слѣдующіе два факта, извѣстные Синодальной типографіи, сильные по своей убѣдительности и трогательной простотѣ.

Вотъ, напримѣръ, крестьянка, живущая въ глуши, вдали отъ города, съ разными препятствіями добивалась возможности переслать въ Москву свою просьбу о высылкѣ ей какихъ-либо книгъ и предлагаетъ за это вышитое ею полотенце. А вотъ крестьянинъ, живущій въ подобныхъ же неблагоприятныхъ условіяхъ, прося выслать книги, предлагаетъ вмѣсто денегъ, которыхъ нѣтъ у него, нитки, скрученныя имъ зимой.

Въ глубокомъ сознании настоятельной необходимости придти на помощь этому ищущему духовной пищи народу, Синодальная типографія рѣшила прибѣгнуть къ испытанному давно разными Обществами средству вѣрнаго и удобнаго распространенія книгъ въ народѣ—именно воспользоваться услугами книгоношъ. Эти труженики на нивѣ народной со своимъ коробомъ могутъ проникнуть въ такіе уголки нашего необъятнаго отечества, гдѣ еще не проложены усовершенствованныя пути сообщенія.

Московская типографія въ короткое время достигла большихъ успѣховъ въ этомъ новомъ дѣлѣ. Въ теченіе какихъ-нибудь полутора лѣтъ ея книгоноши успѣли побывать во многихъ мѣстностяхъ средней и южной Россіи, Крыма и Кавказа, являясь то на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, то на фабрикахъ, въ тюрьмахъ и казармахъ, и даже на судахъ Черноморскаго флота, а нынѣшнимъ лѣтомъ маршрутъ ихъ направленъ на крайній Сѣверъ, въ глушь тундръ и лѣсовъ.

Добросовѣтность и честность въ исполненіи своихъ обязанностей этихъ въ буквальномъ смыслѣ носителей духовнаго просвѣщенія достаточно обезпечивается тѣмъ учрежденіемъ, отъ имени котораго они дѣйствуютъ. Показываясь то тамъ, то здѣсь по селамъ и деревнямъ, книгоноши Синодальной типографіи не только слушать дѣлу просвѣщенія, но и представляютъ собою серьезный противовѣсъ сек-

тантскимъ пропагандистамъ, неустанно и неослабно раскидывающимъ свои сѣти надъ православнымъ народомъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, довольно было краткаго знакомства съ внутреннимъ содержаніемъ и внѣшнимъ видомъ Синодальныхъ изданій, предлагаемыхъ книгоношами, чтобы эти изданія получили полное преобладаніе.

Каждый, кому дорого просвѣщеніе нашего народа, не можетъ не порадоваться этимъ успѣхамъ и не пожелать отъ души этому святому дѣлу дѣятельной поддержки съ разныхъ сторонъ. Говоря объ этой поддержкѣ, нельзя не отнестись съ чувствомъ глубокой благодарности къ тѣмъ лицамъ, которыя уже оказали свое содѣйствіе. Такъ, министры Финансовъ и Путей Сообщенія, по ходатайству Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, доставили Московской Синодальной типографіи возможность пользоваться десятью годовыми билетами для бесплатнаго проѣзда во 2 классѣ по желѣзнымъ дорогамъ, и бесплатно перевозкой по всѣмъ линіямъ до 400 пудовъ книгъ въ теченіе года.

Дай Богъ, чтобы это содѣйствіе не ослабѣвало и дало возможность развиваться новому, въ высшей степени полезному учрежденію въ самыхъ широкихъ размѣрахъ («Моск. Вѣд.»).

7-го іюня Православное миссіонерское общество праздновало 28-ю годовщину своего существованія. Торжество началось литургіей въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, которую совершалъ высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ сослуженіи преосвященнаго Нестора, епископа Дмитровскаго, и другихъ духовныхъ лицъ. Священникомъ Лазаревскаго кладбища В. Ф. Остроуховымъ было произнесено слово о необходимости участія каждаго христіанина въ дѣлѣ просвѣщенія Христовою истиной. Послѣ литургіи слѣдовало благодарственное Господу Богу молебствіе, совершенное также владыкою митрополитомъ со-

борне съ многочисленнымъ духовенствомъ.

Въ 1 часть дня, въ залѣ Московской городской думы состоялось годовичное общее собраніе членствъ общества подъ предѣтельствомъ высокопреосвященнаго митрополита Владиміра. Присутствовали: преосвященные епископы Несторъ и Наонаилъ и многіе члены общества.

По прибытіи владыки митрополита хоръ пропѣлъ: «Днесь благодать Святаго Духа насъ собра». Затѣмъ высокопреосвященный Владиміръ обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой въ общихъ чертахъ охарактеризовалъ дѣятельность миссіонерскаго общества за 1897 годъ.

Затѣмъ протоіерей А. В. Никольскій прочелъ извлеченіе изъ отчета о дѣятельности общества за 1897 годъ. Число членовъ общества увеличилось до 14,243. Въ отчетномъ году была вновь учреждена противомусульманская миссія въ Касимовѣ, Рязанской губерніи, причѣмъ на содержаніе ея было ассигновано обществомъ 1,500 рублей ежегодно. По ходатайству Вятскаго комитета общество ассигновало 2,650 рублей на усиленіе средствъ на содержаніе существующихъ миссіонерскихъ школъ и на открытіе 10 новыхъ школъ среди черемисовъ. По ходатайству Сибирскаго комитета общества ассигновано 300 р. на содержаніе предложенной къ открытію школы въ деревнѣ Чиколдымъ, Буинскаго уѣзда. Въ кассу общества въ минувшемъ году поступило 492,534 руб. и по 1 января текущаго года общество располагало капиталами въ 1.186,837 рублей. Епархіальныхъ комитетовъ общества было 44; изъ нихъ особенно плодотворна была дѣятельность Полтавскаго комитета. Изъ отчета о дѣятельности миссій выяснилось, что она была благопріятною. Въ Сибири, Японіи и въ предѣлахъ Европейской Россіи присоединено къ православной Церкви 4,058 язычниковъ и магометанъ; причѣмъ въ Японіи было крещено 992 человѣка. Въ школахъ разнаго типа и наименованія, состоящихъ въ вѣдѣніи миссіонерскаго обще-

ства, обучалось 16,590 человѣкъ. На текущій годъ смѣта общества была утверждена въ суммѣ 316,800 рублей.

Послѣ отчета пѣвчіе пропѣли стихиру «Преславная днесь» и концертъ: «Восхваляю имя Бога моего».

Въ концѣ засѣданія были объявлены выборы должностныхъ лицъ («Моск. Вѣд.»).

* * *

Занятія въ церковно-приходскихъ школахъ города С.-Петербурга закончились актомъ, состоявшимся 31-го минувшаго мая. Въ этотъ день, въ Александро-Невской лаврѣ, у раки святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, въ 4 часа дня, было совершено преосвященнымъ Веніаминномъ, епископомъ Ямбургскимъ, въ сослуженіи ректора семинаріи, архимандрита Мееодія и другихъ священниковъ, завѣдывающихъ школами и состоящихъ членами С.-Петербургскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, въ присутствіи преосвященнаго Гурія, предѣдателя Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, и окончившихъ въ текущемъ учебномъ году курсъ церковно-приходскихъ одноклассныхъ и двухклассныхъ школъ города С.-Петербурга и Петербургскаго уѣзда, благодарственное молебствіе. По окончаніи молебствія дѣти, въ сопровожденіи учащихся и всѣхъ почетныхъ гостей, прослѣдовали въ актовыи залъ С.-Петербургской духовной семинаріи. Послѣ молитвы «Днесь благодать Святаго Духа», исполненной учениками церковно-приходской лаврской школы для малолѣтнихъ пѣвчихъ, были сообщены собранію слѣдующія свѣдѣнія о состояніи школьнаго дѣла въ С.-Петербургѣ и Петербургскомъ уѣздѣ за 1897—98 годъ. За это время вновь открыты пять церковно-приходскихъ школъ: школа на 150 учащихся при Воскресенскомъ храмѣ общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ С.-Петербургѣ; устроенная священникомъ пригорода Сестрорѣцка Н. Розановымъ школа на Лисьемъ Носу, приспо-

собленная къ учебнымъ потребностямъ на 100 учащихся школа-церковь на Большой Охтѣ; открытая стараніями г. Шашкова школа въ деревнѣ Малиновкѣ, за Малою Охтой, и устроенная на средства священника Н. Сахарова въ селеніи пороховыхъ заводовъ. Какъ въ этихъ, такъ и въ школахъ, открытыхъ равнѣ текущаго года, учебно-воспитательное дѣло за отчетный годъ шло съ полнымъ во всѣхъ отношеніяхъ успѣхомъ. Помимо учебныхъ занятій въ предѣлахъ программы церковно-приходскихъ школъ, въ отчетномъ году начались правильныя занятія ручнымъ трудомъ въ Лахтинской школѣ, благодаря заботамъ и жертвамъ попечительницы школы графини М. А. Стенбокъ-Ферморъ, причѣмъ мальчики обучались столярному ремеслу, а дѣвочки—кройкѣ, шитью и вязанью. Женскія руководѣлыя и пѣніе хорошо поставлены почти во всѣхъ школахъ. Въ 7 двухклассныхъ и 53 одноклассныхъ школахъ, изъ которыхъ 38 находились въ С.-Петербургѣ и пригородахъ, а 12—въ уѣздѣ, въ текущемъ году окончили курсъ 264 человекъ. Успѣхъ школьнаго дѣла отчетъ приписываетъ плодотворной дѣятельности приходскихъ попечительствъ, существующихъ при церквяхъ города С.-Петербурга и уѣзда, усиленіемъ духовенства, щедрости благотворителей и самоотверженному, постоянному и напряженному труду учащихся («Прав. Вѣстн.»).

Изъ духовныхъ журналовъ.

Большая часть статей, помѣщенныхъ въ мартовской и апрѣльской книжкахъ «Православнаго Собесѣдника», носитъ церковно-историческій характеръ.

Въ ряду ихъ прежде всего отмѣтимъ публичную лекцію, читанную профессоромъ Царевскимъ въ недѣлю православія. Въ ней онъ выясняетъ значеніе православія въ жизни и исторической судьбѣ Россіи.

Земля русская приняла христіанство

какъ разъ въ то время, когда западный христіанскій міръ сталъ на путь еретическихъ заблужденій, а восточный готовъ былъ окончательно пасть подъ владычествомъ ислама. Россія явилась, такимъ образомъ, какъ нарочито самимъ Промысломъ Божественнымъ воздвигнутая обитель истиннаго богооткровеннаго вѣроученія, какъ новый кивотъ для храненія на землѣ истиннаго православнаго христіанства. И земля русская свято исполняла и исполняетъ свою миссію—хранить и распространять на землѣ свѣтъ истиннаго Боговѣдѣнія.

За то, съ другой стороны, и православіе сдѣлалось какъ бы краеугольнымъ камнемъ государства Россійскаго. Оно сплотило политическій организмъ Россіи и упрочило ея могущество: оно создало и укрѣпило самодержавіе на Руси, оно проникло собою всю жизнь народа русскаго и наложило свою неизгладимую печать на всѣ проявленія этой жизни. Самое образованіе русской народности изъ разрозненныхъ и враждебныхъ элементовъ совершилось подъ могучимъ вліяніемъ православія. Ставъ общею религіею всѣхъ русскихъ племенъ, этихъ, извѣстныхъ теперь только по имени, древлянъ, полянъ, вятичей, радимичей и т. п.,—православіе объединило ихъ въ тѣсное и неразрывное братство, связало ихъ незримыми и нерасторжимыми духовными нитями и сдѣлало способными, благодаря тому же просвѣтительному началу православія, усвоить, ассимилировать себѣ цѣлый рядъ другихъ, уже совсѣмъ чуждыхъ племенъ—финскихъ, литовскихъ и монгольскихъ. Между тѣмъ какъ всѣ другія узы и сдѣлѣнія—политическія, законодательныя и даже образовательныя—не въ состояніи переродить человека (примѣромъ могутъ служить магометане, даже прошедшіе русскую высшую школу), православіе, органически сочетавшись съ началомъ русской національности, стало и дониндѣ служить могущественнымъ рычагомъ обрусѣнія всякихъ

иноплемённиковъ: мордва, татары, чуваша, черемисы и т. п. инородцы, даже евреи, съ принятіемъ православнаго христіанства, въ два-три поколѣнія такъ перерождаются, что трудно бываетъ и усмотрѣть въ нихъ какія-либо черты ихъ инородческаго происхожденія. Таковы заслуги православной Церкви предъ русскимъ народомъ и государствомъ.

За симъ слѣдуетъ отмѣтить статью г. И. Покровскаго: «Значеніе высшей русской іерархіи и историческія условія ея служенія Церкви и государству до XVIII вѣка». «Епархіальное устройство русской Церкви, по словамъ г. Покровскаго, совпало съ первоначальнымъ дѣленіемъ Руси на удѣлы. Но если удѣлы не имѣли характера устойчивости и постоянно дробились, то епархіи, наоборотъ, представляли изъ себя единицу болѣе прочную и чрезъ то сдѣлались истиннымъ связующимъ началомъ русскихъ областей и земель. Нѣкоторыя епархіи объединяли цѣлыя десятки удѣльныхъ княжествъ. Удѣльные князья вполне понимали силу и прочность связи между мелкими княжествами, вносимую епархіальнымъ объединеніемъ. Нѣкоторые изъ нихъ, поѣтому, для усиленія и цѣлостности своего княжества, открывали въ своемъ родовомъ удѣлѣ особыя епархіи. Такъ Ярославъ Тверской (около 1271 г.) открылъ Тверскую епархію, Юрій Всеволодовичъ II-й Владиміро-Суздальскую.

Границы старо-русскихъ епархіи были обширны и, при государственномъ ростѣ, быстро увеличивались, особенно у епархіи окраинныхъ. Новгородская епархія, напримѣръ, обнимала весь нынѣшній русской Сѣверъ, съ епархіями: Новгородской, Олонецкой, Петербургской, отчасти Вологодской и Архангельской. Понятно, что личный объѣздъ епархіи, непосредственный надзоръ за пастырями и руководство паствою были крайне затруднительны для тогдашнихъ архіереевъ. Однако, находились владыки, которые и при такихъ

условіяхъ лично ѣздили по епархіи освящать храмы и благословлять свою паству (напримѣръ, Свмеонъ и Евѣимій Новгородскіе).

Съ теченіемъ времени, съ усиленіемъ государственной централизаціи, вошли въ обычай частыя отлучки архіереевъ изъ своихъ епархіи въ Москву: одни ѣхали по вызову, другіе отправлялись добровольно на поклонъ и съ подарками царю и патриарху; епархіи подолгу оставались безъ архипастыря, въ рукахъ разнаго рода чиновниковъ, которымъ было очень мало дѣла до интересовъ духовной жизни и нравственнаго развитія общества.

Что еще очень много вредило правильному строю церковной жизни, это спутанность и, такъ сказать, чрезполосность церковныхъ владѣній и неустановленность границъ епархіи, вызывавшія иногда пререканія между самими архіереями и порождавшія сутяжничество, волокиту и самосудъ съ ихъ печальными послѣдствіями. Соборы XVII-го вѣка энергично занялись упорядоченіемъ церковно-епархіальной жизни. На соборахъ 1657 и 1667 гг. возстановлены Смоленская и Коломенская и вновь открыты Вятская и Бѣлгородская епархіи. На соборѣ 1681—82 гг. отъ имени царя былъ предложенъ проектъ объ открытіи вновь 70-ти епархіи. Конечно, невозможное сразу вычеркнули изъ проекта; затѣмъ, постепенно убавляя, составители проекта перешли съ 70 на 34, съ 34 на 22, на 15, на 11 и, въ концѣ концовъ, открыли только 4 новыхъ епископскихъ кафедръ—на сѣверѣ: Холмогорскую и Великоустюжскую и на югѣ: Воронежскую и Тамбовскую.

Г. Ѡ. Благовидовъ въ своемъ продолжающемся печатаніемъ изслѣдованіи объ оберъ-прокурорахъ Святѣйшаго Синода знакомитъ насъ съ оригинальною личностію—Шаховскимъ. Юридически, какъ подчиненный генераль-прокурору Сената, Шаховской былъ поставленъ ниже своихъ предшественниковъ, которые не знали этой зави-

сности; но, энергичный и настойчивый, онъ сумѣлъ приобрести благосклонность и большее довѣріе государыни и, благодаря этому, имѣлъ гораздо большее значеніе въ церковной жизни, чѣмъ его предшественники — Баскаковъ и Болтянъ. Онъ упорядочилъ канцелярское дѣлопроизводство Святѣйшаго Синода, учредилъ правильно организованный архивъ для хранения Синодальныхъ документовъ, завелъ обязательные реестры всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода и экстракты изъ дѣлъ, остающихся безъ разсмотрѣнія. Въ то же время онъ сознавалъ что «присутствующія въ Святѣйшемъ Синодѣ духовныя особы превосходятъ его разумомъ и краснорѣчивымъ о своихъ дѣлахъ толкованіемъ» и, поэтому, на первыхъ порахъ избѣгалъ открытыхъ столкновеній съ Святѣйшимъ Синодомъ, тщательно изучая церковныя законы и все, что могло дать ему средства приобрести рѣшительное вліяніе на членовъ Святѣйшаго Синода. Наконецъ, почувствовавъ подъ собою твердую почву, онъ началъ рѣшительно вмѣшиваться во всѣ отрасли Синодальнаго управленія. При такомъ характерѣ дѣятельности оберъ-прокурора, дѣло не могло обойтись безъ столкновеній. Не желая поступиться церковными интересами, члены Святѣйшаго Синода чаще всего оказывали пассивное противодѣйствіе, намѣренно загибая рѣшеніе неприятныхъ для нихъ дѣлъ, но не разъ бывали случаи и открытыхъ столкновеній. Вотъ одно изъ такихъ крупныхъ столкновеній. Ссылаясь на указъ Петра I-го, устанавливающій обязательный вычетъ изъ казеннаго жалованья Синодальныхъ членовъ того содержанія, которое они получали отъ своихъ епархій и монастырей, Шаховской сначала неофициально, а затѣмъ и официально, заявилъ членамъ Святѣйшаго Синода, чтобы указъ этотъ былъ точно соблюдаемъ. Члены Святѣйшаго Синода не придали должнаго значенія заявленію оберъ-прокурора и, послѣ долгихъ съ нимъ споровъ, подписали опредѣленіе о выдачѣ

жалованья, по-прежнему, безъ вычета. Но оберъ-прокуроръ опротестовалъ опредѣленіе и не допустилъ его до исполненія. Члены Святѣйшаго Синода немедленно обратились за покровительствомъ къ государынѣ, и Шаховской представилъ ей письменное объясненіе своего поступка. Императрица признала поведеніе оберъ-прокурора вполне законнымъ, хотя и приказала ему «выдать синодальнымъ членамъ жалованье и впредь выдавать безъ замедленія». Такимъ образомъ столкновеніе кончилось въ пользу князя Шаховскаго, но эта побѣда не прошла ему безнаказанно. Въ ближайшій же срокъ, когда членамъ Синода слѣдовало подписать обычное опредѣленіе о выдачѣ оберъ-прокурору жалованья, Шаховской долженъ былъ выслушать отъ нихъ заявленіе, что они не имѣютъ точнаго указа о производствѣ оберъ-прокурорскаго жалованья изъ доходовъ духовнаго вѣдомства, почему и не считаютъ себя обязанными составлять подобныя опредѣленія. Оберъ-прокуроръ немедленно написалъ императрицѣ о происшедшемъ инцидентѣ, со всевозможными, благоприятными для себя, объясненіями. Прошло полгода. Шаховской и лично просилъ государыню и дважды подавалъ ей прошенія, а между тѣмъ ни Синодъ, ни оберъ-прокуроръ не получали отъ государыни никакого распоряженія о безпрепятственной выдачѣ оберъ-прокурору заслуженнаго жалованья. Шаховскому пришлось обратиться къ покровительству близкаго къ государынѣ лица — графа Разумовскаго, и только тогда, еще два мѣсяца спустя, послѣдовало благоприятное для него рѣшеніе дѣла. Неприятныя практическія послѣдствія крупныхъ столкновеній оберъ-прокурора съ Святѣйшимъ Синодомъ однако не оказали никакого замѣтнаго вліянія на характеръ отношеній Шаховскаго къ высшему церковному учрежденію: онъ продолжалъ быть такъ же настойчивъ и требователенъ. Чтобы избѣгнуться отъ неприятнаго оберъ-прокурора, —

члены Синода рѣшили, наконецъ, обратиться къ послѣднему средству: явившись къ императрицѣ, они на колѣняхъ, со слезами умоляли ее изъавить ихъ отъ невыносимаго оберъ-прокурора или, въ случаѣ несогласія на его увольненіе, освободить ихъ самихъ отъ присутствования въ Святѣйшемъ Синодѣ. Императрица обѣщала опредѣлить въ Синодѣ новаго оберъ-прокурора, но Шаховскому и на этотъ разъ удалось оправдаться въ глазахъ государыни и, когда черезъ нѣсколько времени послѣ описаннаго происшествія генералъ прокуроръ Сената напомнилъ императрицѣ объ ея обѣщаніи членамъ Святѣйшаго Синода, она рѣшительно заявила, что не намѣрена увольнять Шаховского отъ оберъ-прокурорской должности, такъ какъ достаточно убѣдилась въ его добросовѣстномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ.

Г. Ястребовъ знакомитъ насъ съ трудами на пользу церкви пресвященнаго Владимира, архіепископа Казанскаго.

Пресвященный Владиміръ былъ начальникомъ Алтайской миссіи 18 лѣтъ (съ 21-го ноября 1865 по 6-е августа 1883 года). За это время путемъ неустанныхъ трудовъ онъ поднималъ и улучшилъ матеріальное положеніе самой миссіи, расширилъ кругъ ея дѣятельности, положивъ начало миссіонерству среди многочисленной киргизской народности, кочующей въ областяхъ Семипалатинской, Акмолинской, Семирѣченской и Туркестанской, выработалъ рядъ мѣръ къ благоустройству внѣшняго быта новокрещенныхъ и къ защитѣ ихъ гражданскихъ правъ отъ притѣсненій родовыхъ языческихъ властей.

По заведенному Алтайской миссіей обычаю, каждый новокрещенный перемѣняетъ кочевую жизнь на осѣдлую. Интересно отмѣтить, какъ постепенно инородецъ кочевникъ претворяется въ русскаго крестьянина-пахаря.

Переходъ отъ кочевого быта къ осѣдлому онъ совершаетъ съ робостью и

боязнью, съ опаскою ставитъ свою юрту на самомъ концѣ селенія. Сразу отъ юрты въ русскую избу инородецъ перейти не можетъ. Черезъ годъ, два или болѣе, новокрещенный начинаетъ устраивать себѣ избушку, сперва безъ сѣней и крыльца, съ однимъ потолкомъ, безъ крыши. Замѣчено такъ же, что инородецъ не можетъ сразу перейти отъ круглой юрты къ 4-хъ угольной избѣ: онъ сначала строитъ себѣ избушку 8-ми или 6-ти угольную и въ ней, вмѣсто печи, сбиваетъ изъ глины очагъ. Эта избушка, путемъ постепенныхъ измѣненій, прибавленій (прежде всего сѣней) и улучшеній обращается, наконецъ, въ большой домъ, теплый, свѣтлый и опрятный. Теперь въ миссіонерскихъ селеніяхъ встрѣчаются дома съ мезонинами и даже двухъ-этажные. Въ избѣ новокрещенный живетъ только зимой, переселяясь на лѣто въ юрту или берестяной шалашъ, но второе и третье поколѣнія забываютъ уже объ юртѣ и навсегда остаются въ домахъ.

На ряду съ перемѣной жилища, новокрещенный мѣняетъ и свой костюмъ. Вмѣсто алтайской шапки онъ надѣваетъ русскую или картузь, а женщины надѣваютъ платки.

Труднѣе всего привыкаетъ новокрещенный къ земледѣлію или огородничеству. Первые пашни новокрещенаго вспаханы крайне небрежно и неумѣло и засѣяны однимъ лишь ячменемъ и то въ небольшомъ количествѣ. Но чѣмъ далѣе идетъ время, тѣмъ все болѣе и болѣе улучшаетъ онъ способы обработки земли, а его дѣти уже ничѣмъ не отличаются отъ русскихъ крестьянъ.

Кромѣ отмѣченныхъ нами статей, въ тѣхъ же книжкахъ «Православнаго Собесѣдника» печатаются въ приложеніи «Новооткрытыя изрѣченія преподобнаго Антонія Великаго» въ переводѣ съ коптскаго, сдѣланномъ архимандритомъ Палладіемъ, статья г. Н. Родникова: «Ученіе блаженнаго Августина о принужденіи въ дѣлѣ вѣры» и окончено библейско-экзегетическое изслѣ-

дованіе профессора Е. Малова: «О превосходствѣ Моисея предъ всѣми пророками».

Изрѣченія преподобнаго Антонія были извѣстны доселѣ въ греческомъ текстѣ. Съ греческаго былъ сдѣланъ и переводъ ихъ на русскій языкъ архіепископомъ Евсеіемъ Могилевскимъ въ книгѣ: «Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцевъ» и въ изданіи: «Древній патерикъ, изложенный по главамъ» (Москва, 1892 г.). Между тѣмъ, членомъ французской археологической комиссіи въ Каирѣ, Амелино, недавно напечатанъ коптскій подлинникъ этихъ изрѣченій, въ которомъ имѣется до 35-ти новыхъ изрѣченій, которыхъ нѣтъ въ греческомъ и русскомъ переводахъ. Нѣтъ нужды говорить о высокой назидательности этихъ изрѣченій святаго отца. Для примѣра мы приведемъ одно изъ нихъ: «Авва Антоній говорилъ: я видѣлъ всѣ сѣти діавола, распростертыя надъ цѣлымъ міромъ, и вздыхалъ я, говоря: Господи! кто же избѣжитъ всѣхъ тѣхъ, кои строятъ козни челоувѣчеству? и былъ ко мнѣ гласъ, говорившій: смиреніе, терпѣніе ради Бога перейдутъ чрезъ всѣ эти сѣти, такъ какъ онѣ не овладѣютъ тѣмъ, кто обладаетъ этими качествами и никакимъ образомъ не овладѣютъ имъ насильно».

Г. Родниковъ выясняетъ воззрѣнія блаженнаго Августина (IV вѣка) на принужденіе въ дѣлахъ вѣры.

Въ началѣ своей дѣятельности противъ донатистовъ блаженный Августинъ не сочувствовалъ принужденію. «Нужно, говорилъ онъ, дѣйствовать словомъ, сражаться разсужденіемъ, побуждать разумомъ, чтобы не имѣть притворными каеволиками тѣхъ, кого мы знали открытыми еретиками». Но время и борьба измѣнили его воззрѣнія, и онъ построилъ цѣлую теорію въ оправданіе съ христіанской точки зрѣнія принудительныхъ мѣръ противъ еретиковъ. При разсужденіи о возможности принужденія блаженный Августинъ исходитъ изъ понятія о цѣли челоувѣческихъ

поступковъ. «Нужно не на то обращать вниманіе, что принуждаютъ, а къ чему принуждаютъ, къ добру или злу». Къ добру принуждать можно. Такъ отецъ наказываетъ сына, чтобы исправить его, такъ, съ цѣлью исправленія, и цари издаютъ законы противъ еретиковъ. Поэтому, принужденіе, какъ средство вразумленія (но не кары), возможно. На возраженіе, что религія есть дѣло свободы, блаженный Августинъ отвѣчаетъ, что когда добрые принуждаютъ злыхъ исправиться, то они собственно не отнимаютъ свободы воли у злого челоувѣка, а напротивъ возвращаютъ ей истинное ея назначеніе, ибо истинная свобода возможна только у челоувѣка, живущаго не по своей волѣ, а по волѣ Бога.

Къ этой теоріи не прибавили ничего новаго, кромѣ крайняго вывода—смертной казни еретиковъ, замѣчаетъ авторъ, даже и средніе вѣка.

Очеркъ профессора Малова, направленный противъ евреевъ, выясняетъ, что ученіе евреевъ о превосходствѣ Моисея предъ всѣми пророками не имѣетъ основанія ни въ Библии, ни въ талмудѣ, а есть измышленіе позднѣйшаго времени. Идея о превосходствѣ Моисея предъ всѣми пророками явилась на почвѣ полемики еврейства съ мухамедданствомъ. Въ противовѣсъ ученію о Магометѣ, какъ величайшемъ пророкѣ, ученые евреи, и особенно Маймонидъ, игнорируя ученіе о Мессіи, стали доказывать, что величайшій пророкъ есть Моисей, руководство котораго вполне достаточно для спасенія.

Сообщенія изъ заграницы.

Изъ Гаги.

8—20-го мая скончался въ Гагѣ (Голландія) настоятель православной церкви при тамошней Императорской Россійской миссіи протоіерей Никита Ивановичъ Богословскій, на 76 году отъ рожденія. Жизнь

этого почтеннаго старца можетъ служить поучительнымъ примѣромъ того — какими разнообразными путями иногда промыслъ Божій ведетъ человѣка къ осуществленію его истиннаго призванія. Сынъ бѣднаго сельскаго священника Новгородской епархіи (Жабинскій погостъ, Валдайскаго уѣзда) Никита Ивановичъ десятилѣтнимъ мальчикомъ отвезенъ былъ своею матерью въ Новгородъ — учиться въ тамошнемъ духовномъ училищѣ. Покидая Новгородъ, бѣдная мать долго не въ силахъ была оторваться отъ своего дѣтища: три дня подъ рядъ собиралась она уѣзжать къ себѣ домой и всякій разъ не могла выговорить сыну послѣдняго прости. Материнское сердце ея предчувствовало, что она болѣе уже не увидитъ сына. И дѣйствительно, на обратномъ пути изъ Новгорода, переправляясь на саняхъ чрезъ Волховъ (дѣло было въ ноябрѣ мѣсяцѣ), она попала въ прорубь. Промокшая до костей, она едва добралась до дому, схватила простуду и чрезъ недѣлю умерла отъ воспаления легкихъ. Образъ безвременно погибшей матери и извѣданное имъ сиротство въ дѣтствѣ оставило неизгладимый слѣдъ въ душѣ Никиты Ивановича: въ теченіе всей своей жизни онъ съ необыкновеннымъ сочувствіемъ внималъ всякой скорбящей о дѣтяхъ матери и до самоотверженія помогалъ и словомъ утѣшенія, и дѣломъ благотворенія всѣмъ сиротствующимъ.

Сирота Богословскій чрезъ нѣсколько лѣтъ перешелъ въ Новгородскую духовную семинарію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1845 г. Въ этомъ же году онъ получилъ мѣсто въ канцеляріи Новгородской мужской гимназіи. Въ теченіе трехъ лѣтъ своей службы при гимназіи, онъ за свою аккуратность и дѣловитость пользовался любовью и уваженіемъ со стороны директора гимназіи, который даже обѣщаль ему мѣсто учителя при этомъ учебномъ заведеніи. Но какъ разъ въ это время открылось мѣсто псаломщика при церкви Россійской миссіи въ Неаполѣ, гдѣ проживала тогда нынѣ въ Бозѣ почив-

шая великая княгиня Марія Николаевна. Министерство Иностранныхъ Дѣлъ искало псаломщика съ хорошимъ теноровымъ голосомъ, дабы русское церковное пѣніе въ Неаполѣ удовлетворяло эстетическимъ вкусамъ посѣщавшей тамошнюю русскую церковь великой княгини. Между тѣмъ Никита Ивановичъ пользовался славой не только прекраснаго знатока православнаго церковнаго пѣнія, но и славой человѣка, обладавшаго удивительно высокимъ темпомъ пріятнаго тембра. Слухъ о немъ дошелъ до Министерства, которое и предложило ему мѣсто псаломщика въ Неаполѣ. Несмотря на всѣ отговариванія любившаго его директора гимназіи, Богословскій все-таки принялъ предложеніе, а своему покровителю сказалъ такъ: «въ моемъ новомъ назначеніи я вижу персть Божій; Господу угодно, чтобы я, какъ бывшій духовный воспитанникъ, служилъ святой Церкви, и я буду пѣть Богу моему въ странѣ, гдѣ почиваютъ мощи великаго угодника Божія святителя Николая чудотворца (г. Вери въ Италіи недалеко отъ Неаполя)». И вотъ молодой человѣкъ, не зная ни одного иностраннаго языка, рѣшается покинуть родину и ѣхать въ совершенно чуждую ему страну, руководясь одною лишь вѣрою въ промыслъ Божій.

1848 годъ, когда онъ отправился за границу, былъ годомъ сильнаго революціоннаго броженія въ Западной Европѣ. Народы запада мятежнически требовали разныхъ конституцій отъ своихъ правителей. Возбужденная мнимыми радѣтелями народнаго блага, европейская чернь повсемѣстно волновалась и дѣйствуя сама нелегально, вездѣ и всюду предполагала видѣть присутствіе среди нихъ правительственныхъ шпионовъ, которыхъ подозрѣвала особенно между иностранцами. Ѣхать за границу одному, да еще безъ знакомства съ западно-европейскими языками, было весьма рискованно для молодого Богословскаго и потому онъ, по совѣту друзей, отыскалъ въ Варшавѣ нѣкоего Ратоло, родомъ итальянца,

который былъ управляющимъ имѣніями какого-то богатаго русскаго помѣщика, проживавшаго постоянно въ Неаполѣ. Этотъ Ратоло собирался тогда уѣзжать въ Италію и съ большимъ удовольствіемъ согласился имѣть своимъ спутникомъ русскаго псаломщика. Ѣхали они на Вѣну и на Женеву, а затѣмъ сѣли на пароходъ, чтобы плыть внизъ по Ронѣ до г. Марсели—въ южной Франціи. Ѣхавшая съ ними на пароходѣ публика, узнавъ, что Богословскій—русскій, почему-то рѣшила, что онъ долженъ быть русскій шпіонъ, посланный правительствомъ Императора Николая I препятствовать революціонному движенію, только что охватившему тогда Францію. Начались враждебныя демонстраціи пассажировъ противъ невиннаго псаломщика и даже угрозы выбросить его за бортъ, такъ что капитанъ парохода, во избѣжаніе могущихъ случиться непріятностей, распорядился крѣпко тайкомъ перевезти нашего соотечественника на лодкѣ съ парохода на берегъ и тамъ скрыть его въ камышахъ. Только къ полудню слѣдующаго дня отыскалъ Богословскаго его вѣрный спутникъ Ратоло; пѣшкомъ добрали они вдвоемъ до ближайшаго города и оттуда благополучно добрались до Марсели, а изъ Марсели переплыли по Средиземному морю до цѣли своего длиннаго путешествія—Неаполя.

Служеніе Церкви Божіей въ качествѣ чтеца и пѣвца хотя и не могло особенно выдѣлять Богословскаго, тѣмъ не менѣе онъ сталъ скоро же пользоваться высокимъ благоволеніемъ великой княгини Маріи Николаевны и любовью русскои колоніи, среди которой онъ постоянно вращался въ качествѣ прекраснаго учителя русскаго языка для малолѣтнихъ дѣтей нашихъ соотечественниковъ, проживающихъ въ Неаполѣ. Расположеніе къ нему выразилось особенно въ томъ, что онъ по просьбѣ прихожанъ удостоенъ былъ въ 1859 году С.-Петербургскимъ епархіальнымъ начальствомъ сана діакона, хотя оставался при прежнемъ псаломщицкомъ содержаніи отъ

казны. Послѣ закрытія русской Церкви въ Неаполѣ, онъ переведенъ былъ во Флоренцію, а оттуда уже получилъ штатное діаконское мѣсто при посольской церкви въ Римѣ въ 1871 году. Благодаря долговременному пребыванію въ Италиі, онъ прекрасно изучилъ итальянскій языкъ, на который перевелъ нѣкоторыя сочиненія русскихъ богослововъ, — какъ напр. сочиненіе архіепископа Могилевскаго Анатолія: «Объ отношеніяхъ Римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ и ко всему человѣческому роду». Конечно, не мало непріятностей пришлось ему испытать отъ іезуитовъ за подобные переводы. Когда онъ сдѣлалъ итальянскій переводъ иностраннаго катихизиса Московскаго митрополита Филарета, то іезуиты отдали тайный приказъ всѣмъ римскимъ типографщикамъ не принимать отъ о. Богословскаго заказа на печатаніе этого перевода и только съ большимъ трудомъ удалось ему наконецъ найти типографщика, согласившагося печатать катихизисъ. За свои переводы на итальянскій языкъ русскихъ богословскихъ сочиненій Никита Ивановичъ неоднократно удостоивался получать выраженія Высочайшей благодарности отъ великой княгини Маріи Николаевны, а также благоволеніе высшаго духовнаго начальства. А за свое благоговѣйное и истовое служеніе въ діаконскомъ санѣ, а также за свои высокія нравственныя качества и сердечную отзывчивость къ нуждамъ нашихъ соотечественниковъ, проживавшихъ въ Италиі, онъ пользовался любовью и уваженіемъ не только со стороны православныхъ русскихъ, посѣщавшихъ нашу церковь въ Неаполѣ, Флоренціи и Римѣ, но и со стороны мѣстнаго итальянскаго населенія, среди котораго онъ постоянно вращался, такъ какъ прекрасно зналъ и литературный, и разговорный итальянскій языкъ. По примѣру великой княгини Маріи Николаевны, оказывавшей всегда благоволеніе къ о. Богословскому и августѣйшій сынъ ея, князь Романовскій, герцогъ Лейх-

тенбергскій Николай Максимиліановичъ (нынѣ въ Бозѣ почившій) также любилъ и уважалъ симпатичнаго русскаго діакона въ Римѣ. Доказательствомъ такого расположенія къ нему со стороны герцога Лейк-тенбергскаго можетъ служить то обстоятельство, что единственная дочь о. Богословскаго Елизавета Никитична съ дѣтскихъ лѣтъ воспитывалась въ семьѣ его высочества вмѣстѣ съ дѣтьми герцога. Наше Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, благодаря отзывамъ представителей русскаго правительства при итальянскихъ дворахъ, также высоко цѣнило достоинства о. Богословскаго, а потому, когда въ 1874 году открылось мѣсто настоятеля Церкви при Россійской миссіи въ Гагѣ, то тотчасъ же, по соглашенію съ С.-Петербургскимъ епархіальнымъ начальствомъ, предложило это мѣсто о. діакону Богословскому. Всегда скромный, онъ долго не рѣшался принять это предложеніе: ссылаясь на свою малоученость и на незнакомство съ голландскимъ языкомъ, онъ даже письменно просилъ русскаго посланника въ Римѣ отклонить отъ него новое назначеніе. И только настояніе посланника, а также глубокая вѣра Никиты Ивановича въ Промыслъ Божій, всегда ведущій людей ко благу, заставила его наконецъ согласиться принять мѣсто настоятеля церкви въ Гагѣ, гдѣ до него всегда были лица съ высшимъ академическимъ образованіемъ.

Пріѣхавъ въ Гагу священникомъ (посвященіе во пресвитера совершилось въ Петербургѣ въ томъ-же 1874 г.), о. Богословскій скоро завоевалъ къ себѣ любовь и расположеніе тамошней русской колоніи. Бывшіе посланники Столыпинъ и графъ П. А. Капнистъ, нынѣшній К. В. Струве, а также члены русской миссіи въ Гагѣ и вообще всѣ русскіе, проживающіе въ Голландіи, высоко цѣнили его, какъ прекраснаго духовника и благоговѣйнаго строптеля Таинъ Божіихъ, любившаго совершать службу Божію—благообразно и по чину. Но переѣздъ изъ теплаго климата

Италіи въ сравнительно сырой климатъ Голландіи былъ не особенно благоприятенъ для здоровья его семьи. Одинъ за другимъ умираютъ двое сыновей о. Никиты Ивановича—оба уже взрослые юноши и затѣмъ заболѣваетъ продолжительномъ (12 лѣтъ) тяжкою болѣзнію жена его. Съ покорностію переносилъ о. Никита Ивановичъ свои тяжкія скорби. Господь поддерживалъ духъ его черезъ оставшуюся у него единственную дочь его Елизавету Никитичну. Прекрасно воспитанная и высокообразованная, она добровольно отказалась отъ личнаго счастья супружеской и семейной жизни для себя и всецѣло посвятила молодую жизнь свою отцу и матери. Выдержавъ въ голландскихъ госпиталяхъ искусь на званіе сестры милосердія, она въ теченіе десяти лѣтъ мѣсяцами проживала въ разныхъ клиникахъ со своею матерію, которой доктора вынуждены были ежегодно повторять тяжелую операцію вырѣзанія раковидныхъ наростовъ. А когда семь лѣтъ тому назадъ мать ея послѣ тяжкихъ страданій скончалась, она всю свою профессиональную опытность сестры милосердія всецѣло перенесла на уходъ за постепенно дряхлѣвшимъ отцомъ своимъ. Сильно страдавшій ревматизмомъ о. Никита Ивановичъ послѣдніе годы своей жизни часто пріѣзжалъ, въ сопровожденіи дочери, въ Висбаденъ для леченія Висбаденскими минеральными ваннами.

Пишущій эти строки имѣлъ случай хорошо познакомиться съ о. Богословскимъ именно въ Висбаденѣ и даже принимать его, въ качествѣ духовнаго сына, на исповѣди. Въ послѣдній пріѣздъ свой въ Висбаденъ, предчувствуя близость своей кончины, о. протоіерей Никита Ивановичъ просилъ меня не отказать пріѣхать къ нему въ Гагу для напутствованія и для погребенія тѣла его, если Господу угодно будетъ призвать его къ себѣ. Къ сожалѣнію, напутствовать его мнѣ не пришлось, ибо послѣ поразившаго его апоплексиче-

скаго удара, сознание сохранилось въ немъ не болѣе двухъ часовъ и затѣмъ вплоть до самой кончины онъ находился въ безчувственномъ состоянн. Во всякомъ случаѣ, вызванный дочерью о. Богословскаго по телеграфу въ Гагу, я имѣлъ по крайней мѣрѣ утѣшеніе совершить отпѣваніе и погребеніе тѣла почившаго собрата моего о. Господѣ.

Кончина о. Богословскаго совершилась при слѣдующихъ обстоятельствахъ: 6—18 мая онъ пришелъ въ церковь, чтобы совершить богослуженіе по случаю высокаторжественнаго дня рожденія Государя Императора. Еще до начала службы церковной, находясь въ ризницѣ, онъ вдругъ почувствовалъ себя дурно. Съ большимъ трудомъ перенесли его отсюда въ сосѣднюю съ церковью комнату (русская домовая церковь въ Гагѣ помѣщается въ дворцовомъ зданн, принадлежащемъ великой герцогинѣ Софн Саксенъ-Веймарской, дочери покойной королевы Нидерландской Анны Павловны, на Appa-Pavlowna-Straat 16). Скоро пришли къ нему и дочь его и докторъ. Последннй объявилъ положеніе больнаго безнадежнымъ и распорядился принести изъ квартиры покойнаго постель. На этой самой постели, въ комнатѣ рядомъ съ храмомъ Божиимъ, и почилъ о. Господѣ въ пятницу 8—20 мая протоіерей Никита Ивановичъ Богословскій на рукахъ нѣжно-любимой имъ дочери.

Кромѣ обычныхъ ежедневныхъ панихидъ, у тѣла новопреставленнаго о. протоіеря, въ субботу 9—21 мая я совершалъ въ церкви всенощное бдѣніе, причѣмъ во время канона, по 6-й пѣсни, выходилъ вмѣстѣ съ молящимися въ сосѣднюю съ церковью комнату, гдѣ лежало тѣло усопшаго, чтобы произнести надъ нимъ заупокойную ектенію. То же самое сдѣлалъ я и на слѣдующій воскресный день за литургією, выходя изъ храма въ положенное для заупокойной ектенн время (вслѣдъ за сугубою ектенією). Въ воскресенье-же, послѣ обѣдни и панихиды, совершенно было

положеніе во гробъ усопшаго, причѣмъ гробъ съ останками его былъ поставленъ въ церкви. Отпѣваніе и погребеніе усопшаго назначено было на понедѣльникъ 11—23 мая. Для большей торжественности церковной службы вызванъ былъ, по желанію миссн, діакопъ Висбаденской православной церкви А. А. Розановъ, въ сослуженн съ коимъ я и отправилъ заупокойную литургію съ трогательнымъ чпномъ священническаго отпѣванн. Во время отпѣванн сказано было мною надгробное слово о заслугахъ святой Церкви новопреставленнаго раба Божія протоіеря Никиты. Небольшая, но благолѣпно убранная домовая церковь была полна молящихся, пришедшихъ отдать послѣднй долгъ любви и преданности почившему.

По окончанн отпѣванн гробъ съ тѣломъ усопшаго протоіеря Н. И. Богословскаго отвезенъ былъ, въ сопровожденн друзей и знакомыхъ его, на Гагское городское кладбище (въ часовомъ разстоянн отъ Гаги); тамъ оно предано было землѣ въ могилѣ, гдѣ семь лѣтъ тому назадъ была погребена жена усопшаго. Да упокоитъ Господь душу его!

На другой день похоронъ русскаго пастыря, всѣ Гагскія газеты помѣстили на своихъ страницахъ краткнй перечень служебной дѣятельности почившаго и описаніе его похоронъ. Масса сочувственныхъ писемъ была получена въ тотъ-же день дочерью покойнаго протоіеря со стороны высшаго голландскаго общества. Особенно выдѣлялось своею искренностію и душевностію письмо представителя папскаго престола и члена дипломатическаго корпуса въ Гагѣ монснйора Тарнасси, апостолнческаго интернунціа. Этотъ просвѣщенный римскнй прелать еще при жизни о. Богословскаго часто навѣщалъ его и совершенно по душѣ бесѣдовалъ съ нимъ, такъ какъ считалъ его своимъ старымъ знакомымъ (по Итали). Въ вышей сте-

пени деликатный — Тарнасси намѣренно избѣгалъ какихъ-либо церковно-политическихъ разговоровъ съ русскимъ пастыремъ, дабы послѣдній не предположилъ въ своемъ собесѣдникѣ хитрыхъ замысловъ вывѣдать отъ него что-либо. Не менѣе сердечно отнесся къ памяти усопшаго начальникъ (Superieur) римско-католической Гагской конгрегаціи братьевъ милосердія имени святаго Іоанна Божія (этотъ Римскій святой жилъ во второй половинѣ XV вѣка въ Португаліи и извѣстенъ былъ своимъ удивительнымъ милосердіемъ къ болящимъ). Когда заболѣлъ о. Никита Ивановичъ и нуженъ былъ свѣдущій человекъ для ухода за нимъ, то послали въ эту конгрегацію съ просьбою прислать одного изъ братьевъ милосердія. Узнавъ, что это требуется для русскаго духовнаго лица, начальникъ пошелъ самъ къ нему и лично ухаживалъ за умирающимъ протоіереемъ въ теченіе полутора сутокъ, т. е. до самой кончины о. Богословскаго. Я познакомился съ этимъ почтеннымъ монахомъ въ квартирѣ Елизаветы Никитичны Богословской, когда на другой день послѣ похоронъ ея отца онъ пришелъ къ ней лично выразить свое соболѣзнованіе по поводу ея круглаго сиротства, причемъ поднесъ ей на память сдѣланный имъ печатный переводъ съ французскаго на голландскій языкъ житія патрона своей конгрегаціи. Разговаривая со мною, онъ любезно предложилъ мнѣ быть моимъ провожатымъ при осмотрѣ достопримѣчательностей города Гаги, на что я съ благодарностію согласился. Бесѣдуя съ нимъ во время нашихъ экскурсій по городу, я подивился беззавѣтной и безкорыстной преданности этого монаха дѣлу благотворительности больнымъ, особенно изъ класса неимущихъ. Несмотря на удивительную чистоту и благообразіе города, въ немъ, однако, по словамъ моего чичероне-монаха, масса пролетаріевъ, буквально умирающихъ отъ голоднаго тифа, хотя рядомъ съ этими несчастными

проживаютъ въ своихъ роскошныхъ дворцахъ такіе богачи голландцы, о количествѣ милліоновъ которыхъ у насъ въ Россіи и понятія не имѣютъ (напримѣръ, есть между ними владѣльцы капиталовъ въ 500 милліоновъ гульденовъ (гульденъ=80 к. сер.).

Кстати о дворцахъ. Мнѣ удалось осмотрѣть въ Гагѣ дворецъ въ Востѣ почившей королевы Нидерландской Анны Павловны (сестры Императора Николая I-го). Расхаживая по заламъ этого дворца, мнѣ казалось, будто я перенесся въ Россію и прогуливаюсь по заламъ Петергофскаго и Царскосельскаго Императорскихъ дворцовъ, потому что фарфоровыя живописныя издѣлія въ этомъ Гагскомъ дворцѣ все изъ нашего Императорскаго фарфороваго завода, бронзовыя вещи—русскія, картины—частію произведенія извѣстнаго Сверчкова, частію же принадлежать кисти русскихъ баталистовъ, портреты исключительно русскихъ Императоровъ (Павла I, Александра I, Николая I и Александра II), даже мебель, и та отъ русскихъ мастеровъ, конечно, Николаевской эпохи. Объясняется это тѣмъ, что покойная королева сосредоточила въ своемъ дворцѣ лишь тѣ вещи, которыя подарены были ей Августѣйшимъ братомъ ея, Императоромъ Николаемъ I, или же племянникомъ, Императоромъ Александромъ II. Комната, гдѣ скончалась королева Анна Павловна (въ 1864 г.), весьма скромная по обстановкѣ, и въ ней все оставлено—какъ было въ минуту ея кончины: даже недопитыя стклянки лекарствъ стоятъ на столѣ возлѣ кровати усопшей, при чемъ на одной изъ стклянокъ я замѣтилъ рецептурку съ печатными бланками по русски: придворная аптека (съ изображеніемъ русскаго государственнаго герба). Покойная королева Анна Павловна много благотѣльствовала русской церкви въ Гагѣ. Привода въ извѣстность, по просьбѣ нашей миссіи въ Гагѣ, оставшіяся послѣ почившаго о. протоіерея денежныя и имущественныя дѣла тамошней русской церкви, я имѣлъ случай озна-

комиться съ прекрасной ризницею церкви. Въ числѣ церковной утвари, напримѣръ, имѣются чаша, дискосъ и звѣздца изъ чистаго червоннаго русскаго золота, украшенныя множествомъ настоящихъ брилліантовъ и рубиновъ высокаго достоинства. Это—даръ королевы Анны Павловны. Тамъ же видѣлъ я множество дорогихъ облаченій для священнослужителей и для святаго престола, какихъ не часто можно найти даже въ ризницахъ большихъ соборовъ Петербурга и Москвы и которыя въ большинствѣ случаевъ были принесены въ даръ также королевою Анною Павловной.

Въ получасовомъ (по паровому или конному трамваю) разстояніи отъ Гаги лежитъ знаменитый Скевенингъ (Scheveningen)—излюбленное мѣсто морскихъ купаній, куда въ лѣтнее время съѣзжается масса иностранцевъ и между ними множество нашихъ соотечественниковъ. Я отправился туда для того, чтобы взглянуть на Nord-See (Сѣверное море). Но это море показалось мнѣ крайне непригляднымъ: оно было сѣро, и саженыя волны яростно набрасывались на отлогій берегъ. Зато такого прекраснаго морскаго берега, какъ въ Скевенингѣ, я нигдѣ не видалъ: онъ покрытъ тончайшимъ, словно просѣяннымъ, мягкимъ и нѣжнымъ пескомъ необыкновенной бѣлизны, и въ этомъ пескѣ кое-гдѣ блестятъ чрезвычайно красивыя маленькія раковины всевозможныхъ цвѣтовъ.

Наканунѣ предположеннаго отъѣзда моего изъ Гаги въ Висбаденъ, получена была мною отъ греческаго консула изъ Роттердама депеша, коею онъ просилъ меня пріѣхать туда въ городской госпиталь, чтобы напутствовать умирающаго тамъ православнаго матроса, грека по происхожденію, съ одного большого коммерческаго трансатлантическаго парохода изъ Англіи. Было уже поздно, и я едва попалъ на послѣдній (въ 12 часовъ ночи) поѣздъ, который привезъ меня во 2-мъ часу по полуночи въ Роттердамъ. Въ общей

больничной палатѣ на 20 человекъ больныхъ и въ убогой обстановкѣ умиралъ нашъ единовѣрецъ — молодой человекъ 27-ми лѣтъ отъ роду, по профессіи кочегаръ. Онъ послѣ напутствованія еще имѣлъ настолько силъ, чтобы просить меня написать его матери на островъ Итаку, что вотъ онъ, еще третьяго дня, совершенно здоровый, находясь на пароходѣ, вышелъ изъ раскаленной атмосферы машиннаго отдѣленія вверхъ на палубу и тамъ тотчасъ-же простудился, схватилъ воспаленіе легкихъ и долженъ теперь умирать. Благословивъ его, я обѣщала ему исполнить его просьбу, тѣмъ болѣе, что по скорбному листу онъ значился безнадежнымъ къ выздоровленію. Переночевавъ въ Роттердамѣ, я не имѣлъ времени осматривать достопримѣчательности города, потому что спѣшилъ вернуться въ Гагу и только по пути изъ гостиницы на станцію желѣзной дороги обратилъ вниманіе на одно прекрасное зданіе, которое оказалось гимназіею имени Эразма Роттердамскаго, знаменитаго дѣятеля эпохи Возрожденія.

Вернувшись въ Гагу, передъ самымъ моимъ отъѣздомъ оттуда въ Висбаденъ, я еще разъ посѣтилъ городское кладбище, чтобы помолиться у свѣжей могилы приснопамятнаго о. протоіерея Никиты Ивановича Богословскаго, который оказался похороненнымъ не вдалекѣ отъ могилъ двухъ его предшественниковъ по настоятельству въ Гагской русской церкви — протоіереевъ Бедринскаго и Богомолова.

Протоіерей Сергій Протопоповъ.

Въ бібліотеку Редакціи поступили слѣдующія книги и брошюры:

Гіацинтовъ Н.—О періодахъ. Пособіе для духовныхъ училищъ. Изд. 3-е, 1898 г. Ц. 20 к.

Журналы 1-го сѣзда наблюдателей школъ церковно-приходскихъ и грамоты Полтавской епархіи.

Козловъ А. Н.—О развитіи христіанскаго искусства и основахъ его въ примѣненіи къ церковной живописи. Цѣна 30 коп.

Максимовъ В.—Мысли святаго Іоанна Злато-

устаго о томъ, что и въ бракѣ можно проводить истинно-христіанскую жизнь и получить спасеніе.

Новгородскій П. — Многоплодное сѣмя. Сборникъ простонародныхъ поученій на всѣ воскресные дни, праздникіи Господскіе, Богородичныя, и на дни святыхъ, особо чтимыхъ православною Церковію. Владимір губерніи, 1897 г., ц. 1 р. 50 к., съ пересыл. 1 р. 75 к.

Отчетъ Астраханскаго епархіальнаго православнаго миссіонерскаго общества за 1897 г.

Отчетъ о дѣятельности Тамбовскаго Казанско-Богородичнаго миссіонерскаго братства за 1897 годъ.

Отчетъ общества вспомошествованія нуждающимся ученикамъ Краснослободскаго духовнаго училища за 6 годъ существованія и дѣятельности общества съ 1 января по 31 декабря 1897 года.

Отчетъ о дѣятельности и суммахъ Тульскаго епархіальнаго братства во имя святаго Іоанна Предтечи за 1897 годъ.

Отчетъ по русской публичной библиотекѣ въ городѣ Юрьевѣ съ 1 января 1897 года по 1 января 1898 г.

Петровскій Ф. свящ. — Катихизическія поученія на символъ вѣры, молитву Господню и десятословіе. Изданіе редакціи «Воскресное Чтеніе». 1898 г.

Преображенскій А. — Реформа богослужебнаго пѣнія въ католической церквѣ. Спб. 1897 года.

Сахаровъ В. протоіерей. — Пашковцы, ихъ лжеученія и опроверженіе его. Орель 1897 г.

Студитскій Ив. — У святынь Іерусалима. Рассказъ паломника. Кострома. 1898 г.

Фидлевскій І. свящ. — Ученіе святаго Викентія Лиринскаго о Священномъ Преданіи и его значеніи. Спб. 1897 г.

Шадвинскій С. — Восемь публичныхъ бесѣдъ донскаго епархіальнаго миссіонера. Новочеркасскъ. 1898 г.

Отвѣты Редакціи.

Свящ. В. Покр—му. Извѣстное разъясненіе Правительствующаго Сената, отъ 20 января 1893 г. (см. «Церк. Вѣдом.» № 24 1893 года), о непримѣненіи земской давности къ завладѣнію церковными землями имѣетъ въ виду именно *постороннія* для духовнаго вѣдомства мѣста и лица; двѣ же приходскія церкви являются учрежденіями одного и того же духовнаго вѣ-

домства. Поэтому то между ними даже и не можетъ возникнуть указываемаго вами спора.

Свящ. П. Роз—ну. Официальныя бумаги, а въ томъ числѣ и указы духовныхъ консисторій, могутъ быть подписываемы не только подлежащими должностными лицами, но и тѣми, которыя законно къ тому уполномочены. Поэтому и бумага, подписанная «за такого-то» имѣетъ полное, точно такое же значеніе, какъ еслибы она была подписана подлежащимъ должностнымъ лицомъ.

Въ указываемый вами отвѣтъ въ 23 № «Церк. Вѣдом.» за 1897 г., дѣйствительно, вкралась опечатка: вмѣсто 93 ст. уст. дух. конс. напечатана 95-я, говорящая о выборахъ церковнаго старосты, и потому не относящаяся къ вопросу; но ошибочно поставлена лишь одна цифра, текстъ же данъ 93-й статьи, какъ и слѣдуетъ.

По 155 ст. уст. дух. конс. судопроизводству непосредственно архіерейскому, между прочимъ, подлежатъ «проступки невѣдѣнія и нечаянности, требующіе исправленія и очищенія совѣсти священнослужительской іерархическимъ дѣйствіемъ архіерея и неудобоподвергаемые гласности и формамъ обыкновеннаго суда». А таковъ именно случай, указываемый вами.

Свящ. А. Б—у. Въ день отданія Св. Пасхи священнослужители берутъ плащаницу съ престола и полагаютъ ее въ такъ называемый гробъ; оставлять же ее среди храма на нѣкоторое время для лобзанія вѣрующими нѣтъ основанія. Послѣ пасхальнаго отпуста въ день отданія дается для лобзанія святыи крестъ.

Свящ. Уральской области І. Б—у. 1) Такъ какъ по Высочайше утвержденнымъ, 29 апрѣля 1868 г. и 11 апрѣля 1872 г., мѣтніямъ Государственнаго Совѣта всѣ безъ изъятія лица, проживающія въ предѣлахъ мѣстностей, подвѣдомыхъ управленіямъ казачьихъ войскъ, подраздѣляются на принадлежащихъ къ войсковому сословію и не принадлежащихъ къ оному, то очевидно это подраздѣленіе касается и духовенства. 2) Хотя въ силу Высочайше утвержденного, 21 апрѣля 1869 года, мѣтнія Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ (отд. I, ст. 2 п. б.) на приходскую церковь и отводятся по 300 десятинъ удобной земли, но правило это не распространяется на Уральское казачье войско, поземельное устройство коего опредѣляется Высочайше утвержденнымъ, 5 іюля 1880 года, Положеніемъ объ общественномъ хозяйственномъ управленіи сего войска, а 5 статью этого положенія установлено, что лица невойскаго сословія, проживающія въ поселеніяхъ Уральского казачьяго

войска и имѣющія тамъ недвижимость, не участвуютъ въ пользованіи войсковыми угодьями, за исключеніемъ общественныхъ выгодовъ, на коихъ имъ дозволяется пасти бесплатно не болѣе 5 головъ крупнаго скота, содержимаго для домашнихъ надобностей, пользованіе же сѣнокосными лугами дозволяется не иначе, какъ по постановленіямъ войскового хозяйственнаго правленія за особую плату въ войсковой доходъ. Посему и такъ какъ по п. а статьи 29 того же положенія обсужденіе дѣлъ о пользованіи войсковыми угодьями подлежитъ сѣзду выборныхъ отъ станичныхъ обществъ Уральскаго казачьяго войска, то надлежитъ признать, что этотъ сѣздъ имѣлъ законное основаніе отказать духовенству не изъ войскового сословія въ пользованіи земельными угодьями. 3) Но такъ какъ этотъ порядокъ изыятія Уральского духовенства пехотнаго сословія отъ пользованія казачьими землями противорѣчитъ вышеуказанному общему правилу касательно предоставленія духовенству земельныхъ угодій въ другихъ казачьихъ войскахъ, тѣмъ болѣе, что Выс. утвержд. мн. Гос. Сов., отъ 29 апр. 1868 г. и 11 апр. 1872 г., духовенство невоинскаго сословія во всѣхъ безъ изыятія казачьихъ войскахъ освобождено отъ посаженной платы за свои дома, въ конкхъ они проживаютъ, то имѣется основаніе къ тому, чтобы указанное постановленіе сѣзда выборныхъ, по обсужденіи его въ войсковомъ хозяйственномъ правленіи и утвержденіи наказнымъ атаманомъ, было обжаловано въ Правительствующій Сенатъ, по I-му онаго Департаменту.

Протоіерею Г. Б.—у. Согласно циркулярному указу Святѣйшаго Синода, отъ 3-го мая 1866 года, и приложеннымъ къ нему, въ видѣ объясненій, правиламъ, составленіе таблицъ о движеніи народонаселенія возложено на приходскихъ священниковъ, а благочинные обязаны лишь повѣрять таблицы и высылать ихъ въ губернской статистическій комитетъ. Посему требованіе комитета, чтобы благочинные составляли общія таблицы по всему благочинію, не имѣетъ основанія, а обращеніе такого требованія непосредственно къ благочиннымъ помимо епархіальнаго начальства и безъ распоряженія о томъ сего послѣдняго неправильно.

Діакону Н. Б.—у. 1) На основаніи примѣчанія къ 43 ст. «Инструкціи благочинному приходскихъ церквей» всѣ церковные документы должны вести самъ священникъ или же возложить веденіе ихъ на діакона и причетниковъ, но во всякомъ случаѣ за своею отвѣтственностью. 2) Возбуждаемый вами вопросъ о распредѣленіи между членами причта доходовъ во время св. сорокашницы, собираемыхъ

при исповѣди и причащеніи прихожанъ, разрѣшится циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 февраля 1887 г., ва № 4, въ силу коего плата за исповѣдь и причастіе Святыхъ Таинъ не должна быть взимаема, а нарочито выставленіе блюдъ для принятія добродѣтельныхъ даяній при сихъ таинствахъ воспрещается и вмѣсто того предоставляется причтамъ, взаимнѣ сборовъ а) при записи исповѣдниковъ въ исповѣдныя росписи, б) по прочтеніи для нихъ правила предъ причащеніемъ и в) при окропленіи причетниковъ, по окончаніи литургій, св. водою, поставить, для принятія добродѣтельныхъ даяній, одну общую кружку, съ надписью «въ пользу причта». Доходъ изъ этой кружки долженъ производиться между всеми членами причта на общемъ основаніи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Отъ Екатеринбургской духовн. кон. симиъ объявляется, что въ оную 16 января 1898 г. вступило прошеніе крестьянки Березовской волости и завода, Екатеринбургскаго уѣзда, Ольги Феодоровой Кругликовой, жительствующей въ томъ же заводѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Феодоровымъ Кругликовымъ, вѣнчанаго причтомъ пророко-Ильинской церкви Березовскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, 15 октября 1889 года. По заявленію просительницы Ольги Феодоровой Кругликовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Феодорова началось изъ Березовскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, въ 1897 году. Сию сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Феодорова Кругликова, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 22 апрѣля 1898 г. вступило прошеніе Симбирскаго мѣщанина Алексѣя Григорьева Ферапонтова, жительствующаго въ городѣ Симбирскѣ, на Первомъ Курмышкѣ, въ домѣ чиновницы Доброй, о расторженіи брака его съ Симбирскою мѣщанкою Еленою Павловою Ферапонтовою, урожд. Петропавловскою, (дочерью священника), вѣнчанаго причтомъ Владимірской церкви города Симбирска, 30 января 1884 года. По заявленію просителя Алексѣя Григорьева Ферапонтова, безвѣстное отсутствіе его супруги началось изъ города Симбирска, 18 января 1891 года. Сию сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Павловы Ферапонтовы, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Смоленской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 2 апрѣля 1897 г. вступило прошеніе жены Рославльскаго мѣщанина Лины Трофимовы Шпилиной, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Мартыновымъ Шпилинымъ, вѣнчанаго причтомъ Богородице-Рождественской церкви Рославля перкви, 8 января 1889 года. По заявленію просительницы Шпилиной, безвѣстное отсутствіе мужа ея Ивана Мартынова началось изъ г. Екатеринбургскаго, въ концѣ 1890 или въ началѣ 1891 года. Сию сего

объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Мартинова Шмидта*, обязываются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консист.

Симъ объявляется, что въ оную 23 марта 1898 г. вступило прошеніе жены оставшаго истопника Высочайшаго Двора Параскевы Николаевны Соломоновой, жительствующей въ гор. Спб., въ д. № 7—43, по 12 линіи Васильевского Острова, о расторженіи брака ея съ мужемъ, оставшимъ истопникомъ Высочайшаго Двора Яковомъ Владимировичемъ Соломоновымъ, вѣчнаго причтомъ церкви Таврической двора въ Спб., 13 февраля 1890 года. По заявленію просительницы Параскевы Соломоновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Якова Соломонова началось изъ города С.-Петербурга, въ 1884 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго истопника Якова Владимірова Соломонова*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консист.

Симъ объявляется, что въ оную 27 января 1898 г. вступило прошеніе крестьянина слободы Песокъ, Харьковской губ., Старобальскаго уѣзда, Якова Дмитриева Соловнина, жительствующаго въ станицѣ Новодерявковской, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женою Татьяною Петровною Солонниною, урожденною Троицкою, вѣчнаго причтомъ Преображенской церкви слободы Закотной, Харьковской губерніи, Старобальскаго уѣзда, 2 мая 1871 года. По заявленію просителя Якова Солонника, безвѣстное отсутствіе его супруги Татьяны Солонниковой началось изъ слоб. Пески, Харьковской губ., съ 1876 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Татьяны Солонниковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консист.

Симъ объявляется, что въ оную 17 февраля 1898 г. вступило прошеніе крестьянина деревни Заломной, Староскопскаго уѣзда, Курской губ., Дмитрія Григорьева Злобина, жительствующаго въ селеніи Пустоселовскомъ, Кубанской обл., о расторженіи брака его съ женою Марьею Матвѣевою Злобиною, урожденною Калининою, вѣчнаго причтомъ Николаевской церкви станицы Некрасовской, Кубанской обл., 16 января 1881 г. По заявленію просителя Дмитрія Злобина, безвѣстное отсутствіе его супруги Марыи Злобиной началось изъ селенія Пустоселовскаго, Куб. обл., 1885 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Марыи Злобиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Таврической дух. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 23 января 1898 г. вступило прошеніе крестьянина Теодора Лаврентьева Выпирайло, жительствующаго въ с. Новой Маячкѣ, Днѣпровскаго уѣзда, Таврической губерніи, о расторженіи брака его съ солдатскою дочерью Анною Александровою, урожденною Вестницевой, вѣчнаго причтомъ Александро-Невской церкви с. Черныяки, Таврической епархіи, 7 мая 1884 г. По заявленію просителя Теодора Выпирайло, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Александровны Выпирайло началось изъ с. Новой Маячкѣ, Днѣпровскаго уѣзда, Таврической губерніи, съ лѣта 1891 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Александровны Выпирайло*, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской дух. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 13 апреля 1898 г. вступило прошеніе жены бывшаго учителя Евдокии Θεодоровой Дьяконовой, жительствующей на ст. Козловъ 1-й, Рязанско-Уральской ж. дороги, у конторщика Лемкуль, о расторженіи брака ея съ мужемъ учителемъ Александромъ Павловичемъ Дьяконовымъ, вѣчнаго причтомъ Христорождественской церкви города Лебедяни 5 ноября 1878 года. По заявленію просительницы Евдокии Θεодоровой Дьяконовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Дьяконова началось изъ города Лебедяни, Тамбовской губерніи, въ 1888 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Павлова Дьяконова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской дух. консист.

Симъ объявляется, что въ оную 18 октября 1896 г. вступило прошеніе жены Казалинскаго мѣщанина Анны Григорьевны Кузнецовой, урожденной крестьянской дѣвчкы Захаровой, проживающей въ городѣ Ташкентѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ, Казалинскимъ мѣщаниномъ Харитомъ Ивановичемъ Кузнецовымъ, вѣчнаго причтомъ Казанской церкви, города Казалинска, Сыръ-Дарьинской области, 15 февраля 1878 года. По заявленію просительницы Анны Кузнецовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Харитона Иванова Кузнецова началось изъ гор. Ташкента съ 1889 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Харитона Кузнецова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Ректоръ Императорскаго Томскаго университета

Симъ объявляетъ, что въ студенты названнаго университета (на медицинскій факультетъ) принимаются окончившіе курсъ въ гимназій сь аттестатомъ зрѣлости и воспитанники духовныхъ семинарій, окончившіе полный курсъ по 1 разряду; послѣдніе должны подвергнуться повѣрочному испытанію изъ русскаго и латинскаго языка.

Прошеніе о приѣмѣ въ число студентовъ со всѣми необходимыми документами: а) аттестатъ, б) метрическое свидѣтельство, в) документы о состояніи, г) свидѣтельство по отбыванію воинской повинности, д) медицинское свидѣтельство съ удостовѣреніемъ о нормальномъ состояніи здоровья вообще и дыхательныхъ органовъ въ частности и е) двѣ фотографическія карточки, подаются на имя Ректора до 10 августа 1898 г. и поступающіе обязаны явиться въ университетъ не позднѣе 20 августа. Принятые въ число студентовъ вносятъ за право слушанія лекцій и практичекіи занятія около 50 р. впередъ за каждое полугодіе и, согласно § 9 Правилъ для студентовъ, обязаны обзавестись къ 1-му сентября полною установленною для студентовъ Императорскихъ университетовъ форменною одеждою. вновь поступающіе въ теченіе перваго года никакими льготами отъ университета не пользуются и не вносятъ платы, по истеченіи недѣли по объявленію о принятіи ихъ въ студенты, исключаются изъ списковъ. Въ первый годъ пребыванія въ университетѣ студенты отъ платы за ученіе не освобождаются, а равно не получаютъ ни одной изъ университетскихъ стипендій.

Въ С.-Петербургской и Московской Синодальныхъ типографіяхъ продаются:

1) ХРИСТИАНСТВО И РИМСКАЯ ИМПЕРІЯ ОТЪ НЕРОНА ДО ТЕОДОСІЯ.

Сочиненіе **Поля Аллара**. 291 стр. Цѣна 1 руб.

Этотъ историческій трудъ знаменитаго французскаго ученаго посвященъ трехвѣковой эпохѣ гоненій на христіанство со стороны Римской императорской власти, закончившихся при Теодосіи паденіемъ язычества, какъ религіи государственной. На основаніи несомнѣнныхъ источниковъ въ книгѣ раскрывается смыслъ императорскихъ распоряженій, направленныхъ противъ христіанства, ихъ значеніе для вѣрующаго и обусловливаемое ими положеніе Церкви въ Римскомъ государствѣ, при чемъ читатель логикой фактовъ приводится къ убѣжденію въ божественномъ происхожденіи христіанской религіи, распространенія которой не могла оставить императорская власть даже жестокими казнями.

Книга снабжена указаніемъ обширной литературы по предмету изслѣдованія, какъ древней, такъ и новѣйшей.

2) РУКОВОДЯЩІЕ ДѢЯТЕЛИ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ РОССИИ ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ ТЕКУЩАГО СТОЛѢТІЯ.

Комиссія духовныхъ училищъ. **Н. А. Чистовича**. Стр. 382. Цѣна 2 руб.

Подъ руководящими дѣятелями духовнаго просвѣщенія разумѣются члены комиссіи духовныхъ училищъ. Живыми и мѣткими характеристиками дѣятелей духовнаго просвѣщенія—митрополитовъ: Амвросія Подобѣдова, Серафима Глаголевскаго, Михаила Десницкаго, Филарета Дроздова, Евгенія Болховитинова, Филарета Амфитеатрова, Григорія Постникова, экзарха Грузіи Теофилакта Русанова и др. и оберъ-прокуроровъ—кн. А. Голицына и графа Н. Протасова и др., авторъ освѣщаетъ мало изслѣдованныя въ нашей духовной литературѣ церковно-историческія событія первой половины настоящаго столѣтія.

3) ИСТОРІЯ РУССКАГО САМОСОЗНАНІЯ

ПО ИСТОРИЧЕСКИМЪ ПАМЯТНИКАМЪ И НАУЧНЫМЪ СОЧИНЕНІЯМЪ.

Проф. Спб. духовной академіи **М. О. Коляловича**. Стр. I—XLV; 1—593. Цѣна 2 руб.

Содержаніе книги: состояніе науки русской исторіи и ея литературы; первоисточники; иностранные писатели; первые опыты прагматическаго изложенія историч. событій; время Петровское; Шлецеръ; разработка исторіи въ XVIII в., независимо отъ Шлецера; Карамзинъ; скептическая школа; противники скептиковъ; новый поворотъ къ изученію русскихъ древностей; западно-славянскіе ученые и ихъ вліяніе на нашу науку; западники; славянофилы; С. М. Соловьевъ; его послѣдователи; реалистическая теорія; федеративная теорія; вліяніе археологическихъ изысканій на ходъ историческихъ работъ. Въ концѣ книги приложены указатель и двѣ статьи: «Разборъ критики Бестужева-Рюмина и Корсакова».

4) ПИСЬМА Н. И. ИЛЬМИНСКАГО КЪ К. П. ПОВѢДОНОСЦЕВУ,

съ указателемъ ихъ содержанія. Стр. 1—414. Цѣна 2 руб.

Письма отличаются высокими интересомъ. Въ нихъ отражается свѣтлый образъ христіанской души Н. И. Ильминскаго, всецѣло проникнутой дѣломъ христіанскаго просвѣщенія нашего иноподданскаго востока.

5) СЕКТЫ И ВѢРОУЧЕНІЯ ВЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТАХЪ СѢВ. АМЕРИКИ.

Составлено по официальному изданію американскаго правительства. Стр. 160.

Изданіе это полезно каждому священнику, но особливо тѣмъ, которые ведутъ собесѣдованія съ русскими сектантами. Цѣна 1 руб.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ

УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ:

- СВЯТЫЕ МУЧЕНИКИ: 1) Св. Игнатій Богоносецъ, цѣна 6 коп.
 2) Св. Поликарпъ, епископъ Смирнскій, цѣна 6 коп.
 3) Св. Іустинъ Философъ, цѣна 6 коп.
 4) Св. Поеинъ и Лионскіе мученики, цѣна 4 коп.
 5) Св. Киприанъ, епископъ Карфагенскій, цѣна 8 коп.
 6) Св. епископы: Петръ Александрійскій и Мессодій Тирскій, цѣна 8 коп.
 и 7) Школьная библиотека, цѣна 3 коп.

ПРИХОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА выш. IV:

- 1) Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность. Ч. II. Проф. Малышевская, цѣна 30 коп.
- 2) Главнѣйшія событія Русской Исторіи—церковной и гражданской. Т. IV, А. Попова, цѣна 30 коп.
- 3) Святые мѣста и святыни на Востоку, въ Россіи и на Западѣ Европы. Т. III, цѣна 30 коп.
- 4) Русская земля. Т. VI. Привислянскій край, цѣна 30 коп.
- 5) Русская земля. Т. VII. Бѣлорусско-Литовское полѣсье, цѣна 30 к.
- 6) Русская земля. Т. VIII. Центральная промышленная область, ц. 30 к.
- 7) Робинзонъ Крузо. Соч. Д. Дефо. Перев. съ англ. Т. I и II, ц. 50 к.
- 8) Всѣды пастыря. Сборникъ изъ соч. протоіерея I. Г. Наумовича, цѣна 30 коп.

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, въ издательскую Комиссію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Зданіе Св. Синода. Пересылка книгъ на счетъ покупателя.

поѣздка **ІЕРУСАЛИМЪ**, въ

Аеонъ, Синай, Варъ-Градъ и Римъ.

Вышло 6-е изд. 1898 г. Описанія свят. мѣстъ Іерусалима и Палестины, 39 стр., картинъ 74, въ томъ числѣ двѣ—Іисусъ предъ Пилатомъ и одна—предъ распятіемъ, планъ морей, планъ Іерусалима и карта Палестины, такъ что каждый заочно можетъ познаться со святыми мѣстами. Ц. книжки съ дост. и перес. 10 к. почт. марк. За одинъ рубль высылаются 10 книгъ застрахов. *Спб., Бронницкая, 11, кв. 2, Пстру Петровичу Свѣцкому, члену Ижтср. Права. Пал. Общ.*

2--2

НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ.

(Письма Японскаго миссіонера).

Архим. Серія. Изд. 2-е. Арзамасъ. 1897 г. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. Складъ изданія въ г. Арзамасъ, Нижегород. губ., у свящ. Н. И. Страгородскаго. 10—7

РЕГЕНТЬ-БАСЬ

нуженъ, 10 руб. въ мѣсяцъ при готовомъ столѣ и квартирѣ. Адресоваться: ст. Чирковицы, Сиб. губерніи, свящ. Лебедеву. 2—2

ОЦИНКОВАННОЕ

НИКОГДА НЕ РЖАВѢЮЩЕЕ

ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО

ДЛЯ КРЫШЪ

НЕ ТРЕБУЕТЪ НИКОГДА ОКРАСКИ.

ЗАВОДЪ Н. В. ЧЕРЕПОВА,

въ Москвѣ, Тверск. заст., Петерб. слоб., соб. домъ.

Прейсъ-курранты бесплатно.

Ручательство въ непроржавленіи

на ДЕСЯТКИ ЛѢТЪ.

5—4

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1898 г. НА ЖУРНАЛЪ

„НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“

(ТРЕТИЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Содержаніе 6-й книжки журнала (Іюнь):

I. Награда, какъ воспитательное средство. Свящ. А. Преображенскаго. II. Чтеніе плановъ и географическихъ картъ И. Н. Михайлова. III. Грамзта для взрослыхъ. Свящ. П. Орлова. IV. Приборы и пособія, необходимыя для уроковъ геометрическаго черченія и кратко курса землемѣрія. I. В. П. Корнакова. V. Лѣтніе церковноучительскіе курсы 1897 г. II. Н. Д. Вишневскаго. VI. Критика и журнальное обозрѣніе. Школы и программы. «Вѣстникъ Европы». Ноябрь 1897 г. «Русскія Вѣдомости». 1897 г. № 252, 303. Н. В. VII. Хроника. Извѣстія и замѣтки. Способы распространенія въ селахъ книгъ и учебныхъ принадлежностей. Ф. Р.—скаго.—Новоучрежденное общество вспомошествованія учащимъ въ церковныхъ школахъ Екатеринбургской епархіи.—Изъ школьной статистики. Н. В.—на.—Письма и сообщенія. Изъ Тотмы (Вологодской губерніи). У. Н.—Изъ с. Старой Михайловки (Пенз. губ.). Учит. А. Масловскаго. VIII. Пользны и свѣдѣнія. Домашнее искусственное освѣщеніе Ф. П.—ча.—Планъ занятій въ одноклассной церковно-приходской школѣ: а) Русскій языкъ, б) Числосаніе, в) Счисленіе. IX. Библиографическій листокъ. Пѣвнѣ. М. А. Лисицына.—Гигіена. Д-ра А. С. Виреніуса. X. Объявленія. Отвѣты Редакціи.

Журналъ «Народное Образованіе» выходитъ, безъ предварительной цензуры, ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ отъ 5 до 10 печатныхъ листовъ. Подписная цѣна на журналъ за годъ полагается 5 руб.; но для законоучителей и учителей начальныхъ школъ она понижена до 3 руб. въ годъ.

Подписка адресуется: въ С.-Петербургъ, въ Издательскую Комиссію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Статьи и письма по дѣламъ журнала адресуются: въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Народное Образованіе“, зданіе Святѣйшаго Синода.

Редакторъ П. Мироносицкій.

ЛЕЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ОТЪ

ЗАИКАНІЯ

И. Ю. Эрнстъ, Москва, Б. Никитская, д. бывш. Чершева, кв. 6. Приемъ ежедневно.—Руководство къ самообученію 3 руб. 2-1

Плуги, вѣялки, молотилки и пожарныя машины завода инженера

В. И. МИЛЮТИНА

въ Череповцѣ Повгородской губерніи.—Золотыя медали на Всероссийскихъ выставкахъ 1882 и 1896 гг.—Прейсъ-курранты бесплатно. 9—1

МНОГОПЛОДНОЕ СЪМЯ.

Сборникъ престонародныхъ поученій на всѣ воскресные дни, праздники Господскіе, Богородичные и на дни святыхъ, особо чтимыхъ православною Церковію,

СОСТАВЛЕННЫЙ

Павломъ Новгородскимъ.

ЦѢНА КНИГИ

1 руб. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Требованія адресовать въ губ. г. Владимиръ, П. Ф. Новгородскому. 1—1

ПЕЧИ

(ПЕРЕДВИЖНЫЯ).

Для отопленія церквей, школъ и домовъ, съ вентиляціею воздуха и осушеніемъ сырости.

Открытъ приемъ заказовъ на зиму 1898—99 гг.

Цѣны печей: массивная 60 и 52 р.; большая 50 и 42 руб.; средняя 40 и 35 руб.; малая 30 и 27 рубль.

Аппараты вставные: 5, 6, 7, 8, 10 и 15 руб. Укупорку и пересылку по желѣзнымъ дорогамъ, малую скоростію, принимаю на свой счетъ. Съ сего времени въ печахъ произведены усовершенствованія съ дополненіемъ желѣзныхъ щитковъ въ топкѣ, для охраненія оной. При требованіяхъ прилагать половину цѣны. При печахъ и аппаратахъ высылаются наставленія и чертежи.

АДРЕСЪ изобрѣтателя: Новочеркаскъ. Федору Калиничу Траиліну. 1—1

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 28 апрѣля 1898 года положенія Соединеннаго Присутствія Комитета Министровъ и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта, 5% акціи бывшаго Общества Фастовской желѣзной дороги подлежатъ обмѣну на государственную 4% ренту на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) За каждыя пять (5) непогашенныхъ акцій выдается шестьсотъ (600) р. номинальныхъ свидѣтельствъ государственной 4% ренты, съ купонами, текущими съ 1-го іюня 1898 года, т. е. на срокъ 1-го сентября сего года;—сверхъ того, на каждую непогашенную акцію уплачивается по 50 к. наличными деньгами.

2) Подлежащія обмѣну акціи должны быть представляемы съ купонами, начиная съ купона на срокъ 15 сентября 1898 г. и дивиденднымъ купономъ за тотъ же годъ.

3) Дивидендныя акціи, выданныя взамѣнъ погашенныхъ по тиражу, признаются уничтоженными.

Означенный обмѣнъ будетъ производиться въ С.-Петербургской Конторѣ Государственнаго Банка (Отдѣленіе % бумагъ) съ 1-го іюня 1898 года. 4% рента, подлежащая выдачѣ взамѣнъ акцій, а равно и доплата наличными деньгами будутъ выдаваемы, по возможности, въ тотъ же день; въ случаѣ же предъявленія для обмѣна значительныхъ партій акцій отъ одного лица, въ день предъявленія будутъ выдаваемы лишь именныя контрмарки, выдача же ренты и доплаты послѣдуетъ черезъ три дня по предъявленіи акцій.

При представленіи акцій безъ купона на срокъ 15 сентября 1898 г. и позднѣйшихъ, стоимость таковыхъ будетъ удерживаема съ владѣльцевъ наличными деньгами.

Расходы по отсылкѣ 4% ренты и доплаты иногороднимъ относятся на счетъ владѣльцевъ акцій.

Обмѣнъ акцій бывшаго Общества Фастовской желѣзной дороги, находящихся въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка во вкладахъ на храненіе и въ залогахъ по ссудамъ и спеціальнымъ счетамъ, будетъ произведенъ непосредственнымъ распоряженіемъ Банка, не ожидая какихъ либо заявленій со стороны владѣльцевъ.

1—1

Управляющій Э. Плеске.

ПРИВИЛЕГІЯ № 4175	ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УГОЛЬ	ЗАЯВЛЕНА ОХРАН. СВИДѢТЕЛЬСТВО.
ДЛЯ ЦЕРКОВНЫХЪ КАДИЛЬ.		
ВЪ ВИДУ БОЛЬШОГО ТРЕБОВАНІЯ ЦѢНА ПОНИЖЕНА ДО 2 КОП. ЗА КРУЖОКЪ		
МОЖНО ПОЛУЧАТЬ У ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА БИРІЖКОВА С.П.Б. САПЕРНЫЙ ПЕР. №12.		

КОНВЕРСИЯ

5% облигацій С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества въ 4¹/₂%.

Правленіе С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества имѣетъ честь довести до всеобщаго сѣдѣнія,

что съ разрѣшенія Господина Министра Финансовъ, послѣдовавшаго на основаніи закона 23 мая 1894 г. и Высочайшаго повелѣнія 15 мая 1898 г., всѣ 5% облигаціи С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества, невышедшія въ тиражъ погашенія, считая и послѣдній тиражъ, произведенный 26 минувшаго мая (вмѣсто тиража 8 іюля сего года), назначаются къ досрочному выкупу по нарицательной цѣнѣ, рубль за рубль на срокъ 1 сентября 1898 г., съ прекращеніемъ съ того же срока теченія по нимъ процентовъ, и владѣльцамъ означенныхъ облигацій представляется или заявить до 1 іюля 1898 г. о желаніи ихъ получить наличными деньгами нарицательный капиталъ по принадлежащимъ имъ облигаціямъ или же обмѣнить принадлежація имъ облигаціи на 4¹/₂% облигаціи того же Общества рубль за рубль нарицательнаго капитала съ процентами, текущими съ 1 сентября 1898 г., выпущенныя на тѣхъ же условіяхъ, какъ и конвертируемыя нынѣ 5% облигаціи. При этомъ владѣльцы 5% облигацій не заявившіе до 1 іюля 1898 г. о своемъ желаніи получить наличными деньгами нарицательный капиталъ принадлежащихъ имъ 5% облигацій, будутъ сочтены согласившимися на обмѣнъ оныхъ на вышеуказанныя 4¹/₂% облигаціи.

Заявленіе объ оплатѣ 5% облигацій наличными, а равно и объ обмѣнѣ на 4¹/₂% облигацій будутъ принимаемы на основаніяхъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующемъ объявленіи Государственнаго Банка.

Отъ Государственнаго Банка

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Пріемъ заявленій объ оплатѣ 5% невышедшихъ въ тиражъ облигацій С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества наличными деньгами открывается во всѣхъ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка съ 1 іюня и будетъ продолжаться по 30 іюня с. г. включительно.

При заявленіяхъ объ уплатѣ по 5% облигаціямъ С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго общества нарицательнаго капитала должны быть или представлены самыя облигаціи, или же облигаціи эти могутъ быть лишь заявлены къ оплатѣ наличными безъ немедленнаго ихъ представленія, но съ точнымъ обозначеніемъ въ заявленіяхъ нумеровъ и достоинствъ сихъ облигацій и съ представленіемъ при этомъ залога по **5 рублей** на каждую сотню заявленнаго къ оплатѣ нарицательнаго капитала, причемъ самыя облигаціи должны быть представлены не позже **31 іюля** сего 1898 г. **подъ опасеніемъ утраты залога.**

Представляемыя для оплаты наличными 5% облигаціи С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества должны быть снабжены всѣми купонами, сроки коихъ наступаютъ послѣ 1 сентября 1898 г.; стоимость недостающихъ купоновъ, за вычетомъ 5% сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, будетъ удержана при оплатѣ.

Въ пріемѣ 5% облигацій, представленныхъ къ оплатѣ, будутъ выдаваемы именныя квитанціи (безъ права передачи), съ обозначеніемъ въ нихъ нарицательнаго капитала принятыхъ къ оплатѣ облигацій и имѣющихся при нихъ купоновъ.

Выплата капитала по 5% облигаціямъ будетъ производиться съ 1 сентября 1898 г. тѣми учрежденіями Государственнаго Банка, гдѣ эти облигаціи были заявлены къ оплатѣ.

По желанію владѣльцевъ Банкъ оплачиваетъ заявленные къ выкупу облигаціи и ранѣе 1 сентября сего 1898 года съ учетомъ изъ установленнаго учетнаго процента.

Пріемъ заявленій **объ обмѣнѣ** 5% облигацій С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества на таковыя же 4½% открывається во всѣхъ учрежденіяхъ Государственнаго Банка, а также въ С.-Петербургскомъ Городскомъ Кредитномъ Обществѣ въ С.-Петербургѣ съ 1 іюня сего года и продолжается въ С.-Петербургской Конторѣ Государственнаго Банка по **31 января 1899 г.** включительно, а въ прочихъ его Конторахъ и Отдѣленіяхъ до **31 октября 1898 года** включительно; начиная съ **1 февраля 1899 г.** заявленія **объ обмѣнѣ** будутъ принимаемы только С.-Петербургскимъ Городскимъ Кредитнымъ Обществомъ въ С.-Петербургѣ.

Представляемыя къ обмѣну 5% облигаціи С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества должны быть снабжены всѣми купонами, сроки коихъ наступаютъ послѣ 1 сентября 1898 г.; стоимость недостающихъ при представленныхъ облигаціяхъ купоновъ, за вычетомъ 5% сбора, должна быть уплачиваема одновременно съ подачею заявленія **объ обмѣнѣ.**

Трансфертовъ при конверсіи не допускается и именныя облигаціи замѣняются обязательно именными же на то же самое имя, а предъявительскія—предъявительскими.

Въ приемѣ 5% облигацій будутъ выдаваемы особыя именныя квитанціи, безъ права передачи, съ обозначеніемъ въ нихъ суммы принятыхъ къ обмѣну облигацій.

Выдача по обмѣну 4½% облигацій будетъ производиться учрежденіями, принявшими къ обмѣну 5% облигаціи, начиная съ 1 сентября сего года въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ригѣ и Харьковѣ, а въ прочихъ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка—въ зависимости отъ времени полученія 4½% облигацій на мѣстѣ.

5% облигаціи, находящіяся во вкладахъ на храненіе, въ залогахъ или въ обезпеченіи специальныхъ счетовъ въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка и не заявленныя къ выкупу наличными деньгами, будутъ обмѣнены безъ особыхъ заявленій вкладчиковъ и залогодателей; причѣмъ замѣна вкладныхъ росписокъ и залоговыхъ квитанцій новыми будетъ производиться безъ на нихъ либо расходовъ для владѣльцевъ облигацій.

4—2 *Управляющій Государственнымъ Банкомъ Э. Плеске.*

1873 г.

1882 г.

1896 г.

Основанъ въ 1774 году

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Павла Николаевича

ФИНЛЯНДСКАГО,

ВЪ МОСКВѢ.

Балканъ, собственный домъ.

Телефонъ № 385.

На заводѣ имѣются для выбора колокола готовые отъ 20 фун. до 250 пуд. На заказъ колокола отливаются до 4000 и болѣе пудовъ. Заводъ изготовляетъ по заказу колокола станціонныя, паровозныя и сферическія для электрическихъ сигнальныхъ звонковъ.

Заводъ отливаетъ колокола первые по величинѣ и отдѣлѣ въ Россіи:

- къ Московскому Успенскому собору вѣсомъ 4000 пуд.;
- къ храму Христа Спасителя въ Москвѣ, звонъ 4000 пуд.;
- къ Смольному монастырю въ С.-Петербургѣ, звонъ;
- къ храму Воскресенія Христова на мѣстѣ смертельнаго пораненія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, звонъ 1600 пуд.;
- къ храму Св. Князя Владиміра въ Кіевѣ, звонъ 1100 пуд.

Прейсъ-курранты высылаются по первому требованію бездлатно.

На Всероссийской Промышленно-Художеств. выст. въ Нижн.-Новгор. 1896 г.

ПОЛУЧЕНА ВЫСШАЯ НАГРАДА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ зданіи Сунодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

**Акаеисты съ каноны и прочая душе-
полезная моленія, церк. печ., съ кино., въ
8 д. л., въ бум. 2 р. 25 к., въ колени. съ саф.
кореш. 3 р. 25 к., въ сафьянѣ 3 р. 75 коп.;
гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 2 р., въ колени.
съ сафьян. кореш. 2 р. 85 к., въ сафьянѣ
3 руб. 50 коп.**

**Книга содержать—акаеисты Иисусу Христу,
Пресвятой Богородицѣ, Успенію Пресвятыя
Богородицы и святителю Николаю Чудотворцу,
службы: Ангеламъ, св. Іоанну Предтечѣ, Апо-
столамъ, Животворящему Кресту, всѣмъ свя-
тымъ, преподобнымъ Печерскимъ, — службу
общую Господу Иисусу Христу, Канонъ о распя-
тіи Господни и на плачь Богородицы, Ка-
нонъ молебный Пресвятой Богородицѣ, мо-
литвы утреннія и вечернія, послѣдованіе ко
святому Причащенію и мѣсяцесловъ. Печать
книги крупная, доступная и для слабого зрѣнія.**

**Служба святымъ первоверховнымъ Апо-
столамъ Петру и Павлу, (29 іюня), церк.
печ., въ 16 долей листа, съ кино. и хромолито-
граф. изображен., въ бум. 12 коп.**

**Служба и акаеистъ Преподобному
Сергію Радонежскому Чудотворцу, (Па-
мять 5 іюля), церк. печ., въ 32 д. л., въ бум.
10 коп., въ колени. 30 к.; гражд. печ., въ 32
д. л., въ бум. 10 к., въ колени. 30 коп.**

**Служба явленію иконы Пресвятыя Бого-
родицы Казанскія, (Празднованіе 8 іюля),
церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 15 коп.**

**Выписки изъ старописьменныхъ, старо-
печатныхъ и другихъ книгъ, свидѣтель-
ствующія о святости Соборной и Апостольской
Церкви А. И. Озерскаго. Изд. братства святаго
Петра митрополита, провѣрен. и дополи., церк.
печ. Часть 1-я, въ бум. 50 к., въ колени.
1 р. 15 к. Часть 2-я, въ бум. 70 к., въ колени.
1 р. 35 коп.**

**Бесѣды къ глаголемому старообрядцу,
Филарета, митрополита Московскаго, церк.
печ., въ бум. 20 коп.**

**Дѣнія Московскихъ соборовъ 1666—67
годовъ, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 1 р.,
въ кореш. 1 р. 20 к., въ кожѣ 1 р. 40 коп.**

**Дѣнія Епископовъ Православныя Греко-
Россійскія Церкви, собиравшихся въ бого-
спасаемомъ градѣ Казани въ мѣсяцѣ іюль
1885 г., церк. печ., въ бум. 10 коп.**

Отдѣльныя статьи изъ сей брошюры:

- а) Пастырское посланіе епископовъ Православ-
ныя Греко-Россійскія Церкви, въ богоспасе-
момъ градѣ Казани собиравшихся, къ право-
славнымъ ихъ паствамъ, въ ленточкѣ 2 коп.
- б) Пастырское воззваніе (тѣхъ же епископовъ)
бывшимъ о Господѣ чадомъ Греко-Россійскія
Церкви, а нынѣ внѣ единенія съ ономъ пребы-
вающимъ, глаголемымъ старообрядцамъ, въ
ленточ. 2 коп. в) Объ истинномъ смыслѣ и
значеніи содержащихся въ полемиическихъ про-
тивораскольничьихъ сочиненіяхъ прежняго вре-
мени порицаній на именуемые старыя обряды,
въ ленточкѣ 2 коп.

Содержаніе: Высочайшій приказъ.—Высочайшая отиѣтка.—Приказъ Оберъ-Прокурора Свя-
тѣйшаго Сунода.—*Прибавленія:* Христіанское употребленіе дара слова.—Духовная школа по воспо-
минаніямъ преосвященнаго Саввы.—Извѣстія и замѣтки.—Изъ духовныхъ журналовъ.—Сообщенія изъ
заграницы.—Отиѣты редакцій.—Объявленія.

Подписная дѣна на „**ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ**“

3 р. въ годъ съ дост. и пер., за границу 4 р. Отдѣл. №№ продается по 14 к. съ перес.

А ДРЕСЪ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, домъ 6, кв. 7

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 11 іюня 1898 г. Протоіерей Петръ Смирновъ.